

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« » 20 Г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Оценочные категории в гражданском праве Российской Федерации

Выпускник _____ А.В. Бабкова
подпись, _____ инициалы, фамилия
дата

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Категория добросовестности в гражданском праве Российской Федерации.....	6
1.1. Правовая природа категории добросовестность в гражданском праве: содержание и общая характеристика.....	6
1.2. Судебное толкование категории добросовестность в гражданском праве.....	19
1.3. Соотношение категорий «недобросовестность» и «виновность» в гражданском праве.....	26
2 Категории разумности и справедливости в гражданском праве Российской Федерации	36
2.1. Разумность в гражданском праве РФ: содержание и общая характеристика.....	36
2.2. Справедливость в гражданском праве РФ: содержание и общая характеристика	50
Заключение.....	63
Список использованных источников.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Нормам гражданского законодательства, как и всякому иному правовому регулированию, должно быть присуще свойство формальной определенности (формализованная форма выражения с точным указанием на содержание прав и обязанностей субъектов). При этом особенностями нормативно-правового стиля языка являются его конкретность и лаконичность. Между тем, в настоящее время даже самое совершенное правовое регулирование не способно учесть весь спектр общественных отношений, требующих регламентации¹. Поэтому в определенных случаях законодатель в силу объективной неосуществимости однозначного урегулирования стремительно меняющихся процессов правовой действительности вынужден обращаться к использованию понятий неопределенного содержания.

Таким образом, даже первичный анализ норм гражданского законодательства и практики его применения позволяет заключить, что многие оценочные категории (в частности, добросовестность, разумность и справедливость) представляют собой не просто важное, но и объективно необходимое средство правового воздействия на общественные отношения в сфере гражданского оборота.

Между тем, стоит обратить внимание на то, что, вводя оценочные понятия в нормы гражданского права, законодатель не приводит их существенных признаков и характеристик, достаточных для разрешения того или иного правового спора. Соответственно, актуальность выбранной темы заключается в систематизации имеющихся на настоящий момент доктринальных позиций по вопросу толкования оценочных категорий, а также практики их применения при разрешении конкретных гражданских дел судами, что позволит не только сформулировать наиболее приемлемое для современного общества понимание данных фундаментальных явлений, но и повысить эффективность их практической реализации.

---

¹ Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М.Ф. Лукьяненко .— М. : Статут, 2010 .— С.3

Следует отметить, что наличие оценочных категорий в праве, наделяющих его определенной «эластичностью» и возможностью подстраиваться под всевозможные практические ситуации, открывает значительные возможности расширения сферы судебского усмотрения. Данное обстоятельство подвергается внушительной критике в научной литературе в связи с тем, что подобная свобода в усмотрении суда способна повлечь за собой не только различия в правоприменительной практике, но и необоснованное расширение судебских полномочий. Считается, что, толкуя содержание нормы-принципа, судья восполняет возникший регулятивный пробел, что должно относиться к исключительным полномочиям органов законодательной власти. Именно поэтому категорически важно определиться с подходом к пониманию оценочных категорий, а также к уяснению их содержания и характерных признаков. Это позволило бы не только гармонизировать правовое регулирование, но и унифицировать правоприменительную деятельность, позволяя с точностью оценивать конкретное поведение субъекта как соответствующее либо не соответствующее определенному оценочному требованию.

Наиболее показательным аспектом выбранной темы является соотношение анализируемых оценочных категорий (добропроведности, разумности и справедливости) между собой и попытка разрешения затянувшейся научной дискуссии относительно толкования и взаимозаменяемости зачастую сходных по содержанию и последствиям понятий недобросовестности и виновности.

В соответствии со всем вышеизложенным, были поставлены соответствующие цели представленной работы: сформулировать собственный подход к определению понятий и сущностных характеристик оценочных категорий в гражданском праве РФ, а также высказать предложения по вопросу совершенствования правового регулирования в данной области.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующий перечень задач:

1. Определить правовую природу категорий добросовестности, разумности и справедливости в гражданском праве РФ;
2. Выявить и изучить основные подходы к определению понятий и существенных признаков оценочных категорий в гражданском праве РФ в доктрине и судебной практике;
3. Изучить действие рассматриваемых оценочных категорий, выполняющих в гражданском праве РФ регулятивную функцию принципов, презумпций и требований к поведению субъектов отрасли;
4. Определить соотношение всех оценочных категорий между собой.

Таким образом, объектом проводимого исследования является содержание и проявление оценочных категорий добросовестности, разумности и справедливости в нормах российского гражданского законодательства.

Предметом исследования выступают отдельные нормы гражданского права, а также их толкование и применение судами Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, включающие формально-логический и системный методы, анализ, сравнение и др. Наряду с общенаучными методами познания применялись и частнонаучные методы, такие как сравнительно-правовой, технико-юридический, историко-правовой и др.

В качестве теоретической базы исследования были использованы труды таких известных отечественных теоретиков гражданского права, как В.А. Белов [10], В.В. Витрянский [15], К.И. Скловский [53] и др., а также непосредственно правоприменительные акты судов Российской Федерации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования сформулированных сущностных признаков оценочных категорий гражданского права РФ при реализации правоприменительной деятельности в целях ее упрощения и унификации.

1 Категория добросовестности в гражданском праве Российской Федерации

1.1. Правовая природа категории добросовестность в гражданском праве: содержание и общая характеристика

Развитие категории добросовестность в современном своем понимании берет свое начало в нормах Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., где имелись упоминания о «добросовестном приобретателе» (статья 152) и «недобросовестном владельце» (статья 155)². Позже, в пункте 3 статьи 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года было закреплено требование о запрете «недобросовестной конкуренции», то есть о недопустимости совершения действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих предпринимательскую деятельность, а также потребителей товаров, работ и услуг³.

После принятия части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) категория добросовестности совместно со справедливостью и разумностью используются для определения прав и обязанностей сторон при невозможности использования аналогии закона (пункт 2 статьи 6). Помимо этого, пункт 5 статьи 10 ГК РФ указывает на наличие презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, которая подразумевается до тех пор, пока не доказано обратное⁴.

В качестве же основного начала гражданского законодательства принцип добросовестности был закреплен Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой

---

² Гражданский кодекс РСФСР : Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964. – № 24. – Ст. 406

³ Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик утв. ВС СССР 31.05.1991 г. № 2211-І (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС СССР, 1991. – № 26. – Ст. 733

⁴ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. – № 32. – Ст. 3301

Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵. После вступления закона в силу 1 марта 2013 года в пунктах 3 и 4 статьи 1 ГК РФ закрепились положения, согласно которым участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, а также при исполнении своих гражданских обязанностей. Более того, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного поведения.

Исходя из приведенного правового регулирования можно сделать вывод, что добросовестность в гражданском праве представляет собой принцип, на котором базируется вся отрасль и система гражданского права⁶.

Анализируя приведенные выше положения, необходимо остановиться на следующем: презумпция добросовестности совместно с одноименным принципом являются взаимосвязанными категориями, раскрывающими содержание добросовестности с различных подходов и точек зрения. Более того, закрепленные в нормах гражданского права принцип и презумпция совместно регулируют общественные отношения, требуя обращать внимание правоприменителя на общую оценку поведения субъектов.

Но, в то же время, между презумпцией и принципом добросовестности возможно выделить и некоторые черты различия.

Во-первых, указанные явления имеют различное происхождение. Принцип добросовестности возник в свое время как ответ на тенденции развития гражданских правоотношений, уделяющих внимание нравственной составляющей отдельных субъектов⁷. Презумпция же возникла в результате обобщения практического опыта, и корни свои берет из связи отдельных явлений в форме статистической закономерности⁸.

---

⁵ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627

⁶ Муртазакулов, Дж. С. Принцип добросовестности в гражданском праве: предпосылки и основания появления / Дж. С. Муртазакулов, К. Ш. Курбонов // Власть закона. – Краснодар, 2017. – № 3. – С. 159

⁷ Гусева, С. В. Место и роль презумпций в структуре юридического знания: философский анализ: автореф. ... канд. философ. наук. Саратов. 2009. — С. 10

⁸ Давыдова, М. Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники / М. Л. Давыдова // Юридическая техника. — 2010. — №4. — С. 163

Во-вторых, считается, что категория принципа выходит за рамки его нормативного закрепления, существуя в качестве идеи правосознания, воплощаемой в системе общественных отношений. Презумпция, напротив, регулирует частный процесс и, соответственно, имеет более узкую сферу действия⁹.

В-третьих, указанные категории выполняют в праве различные функции и имеют разную конечную цель. Принцип добросовестности, выполняя системообразующую функцию, отражает сущность отрасли гражданского права, является отражением не только действующего законодательства, но и дальнейших тенденций его развития, а также базой для становления институтов и норм указанной отрасли, выступает ориентиром в процессе применения права. Презумпция добросовестности, выполняя системоупрощающую функцию, является элементом правового механизма и совместно с другими нормами образует единый регулятор общественных отношений¹⁰. Данное регулирование проявляется в том числе и через упрощение правоприменительной процедуры. Используя презумпцию, законодатель принимает за истинное добросовестное поведение участников гражданского оборота, допуская доказательство обратного, признает таким образом факт существующим, пусть и с некоторой степенью вероятности. Презумпция освобождает субъекта от доказывания собственной добросовестности, что позволяет определенным образом упорядочить спор о праве, ускоряя процесс достижения объективной истины и способствуя вынесению законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, через закрепленные в законе презумпцию и принцип добросовестности прослеживается многозначный характер указанного явления. Разграничение же на несколько составляющих позволяет более точно

---

⁹ Гончаров, Р. В. Добросовестность в гражданском праве Российской Федерации: принцип или презумпция / Р. В. Гончаров // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 4. – С. 55

¹⁰ Нам, К. В. Развитие принципа добросовестности. Современный этап. Внутренняя систематика / К. В. Нам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 7. – С. 85

установить все качественные признаки категории добросовестности, а также упростить процесс толкования и применения норм права.

Более того, считаем необходимым сделать акцент на том, что категория добросовестности в гражданском праве находит свое отражение не только в качестве принципа и презумпции отрасли, но также выступает пределом осуществления субъективных прав; является обязательным требованием к поведению субъектов при осуществлении ими имеющихся гражданских прав и исполнении возложенных обязанностей¹¹.

Колоссальная значимость категории добросовестность обусловливает неугасающий интерес многих исследователей-цивилистов к вопросу о том, что послужило предпосылками законодательного закрепления данной категории главным образом именно в отрасли гражданского права?

Ответ на данный вопрос можно получить лишь детально проанализировав институт гражданско-правовой ответственности. Профессор С.Н. Братусь полагал, что реализация гражданско-правовой ответственности представляет собой главным образом принудительное исполнение правонарушителем ранее не исполненной им же добровольно возникшей обязанности¹². Современные же исследователи признают универсальной формой гражданско-правовой ответственности возмещение убытков¹³.

Вместе с этим, несправедливо было бы оставить без внимания факт того, что изначально учение о составе правонарушения в гражданском праве было заимствовано из более детально разработанной теории публичной ответственности¹⁴. Вследствие этого понятие «виновности» изначально стало использоваться в гражданском законодательстве по аналогии с основаниями привлечения к публичной ответственности и толковаться как психическое

---

¹¹ Дерюгина, Т. В. Добросовестность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права / Т.В. Дерюгина // Вестник ВолГУ. – Волгоград, 2013. – № 3. – С. 51

¹² Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь – М.: Городец-издат, 2001. – С. 6

¹³ Шепель, Т.В. Недобросовестное поведение при проведении переговоров о заключении договора как основание возмещения убытков / Т.В. Шепель // ournal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2016. – № 9. – С. 2288

¹⁴ Антонов, В.Ф. Принцип добросовестности в современном гражданском праве: теоретический аспект / В.Ф. Антонов // Законодательство и экономика. – 2016. – №1. – С. 21

отношение субъекта к действиям, за которые законом предусмотрена договорная или деликтная ответственность. Но ответственность эта устанавливается в праве в виде качественно единой (в форме имущественного возмещения) и количественно определенной (пропорциональной размеру причиненного вреда) санкции для каждого отдельного правонарушения¹⁵.

Таким образом, на сегодняшний день в научной литературе преобладает позиция, в соответствии с которой равенство санкции и причиненного вреда обуславливает использование в гражданском законодательстве механизма установления единой формы ответственности для любого гражданско-правового нарушения в виде обязанности возмещения убытков¹⁶.

В отраслях же публичного права в большинстве случаев отсутствует возможность произвести материально равное возмещение причиненного вреда. Это связано с тем, что вред, причиненный обществу и государству деяниями, запрещенными нормами уголовного или административного права, в каждом отдельном случае невозможно установить с такой же степенью точности как имущественный вред, причиненный в результате нарушения норм права гражданского. Более того, в отличие от универсальной формы гражданско-правовой ответственности, публичная ответственность предполагает различные виды санкций в зависимости от конкретного правонарушения и причиненных деянием последствий¹⁷.

Приведенными выше различиями объясняется отсутствие категории добросовестность в нормах отраслей публичного права. Здесь каждое запрещенное законом и осознанное субъектом, его совершающим, действие, влекущее отрицательные для других лиц и государства в целом последствия, подпадает под понятие виновного правонарушения. Иными словами, в связи с

---

¹⁵ Осипян, Б.А. Критерии правомерного различия понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления / Б.А. Осипян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №4. – С. 19

¹⁶ Попов, В.С. О причине, препятствующей удовлетворительному разрешению проблемы «добросовестности» в гражданском праве / В. С. Попов, К. А. Кожевников // Проблемы в российском законодательстве. – М., 2014. – № 3. – С. 76

¹⁷ Янева, Р. Р. Понятие и значение принципа добросовестности в гражданском процессуальном праве / Р. Р. Янева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – Оренбург, 2013. – № 17. – С. 49

наличием категории виновность отпадает необходимость в оценке поведения субъекта с точки зрения добросовестности, ведь механизм установления негативных последствий в отраслях публичного права таков: запрет конкретного действия плюс наличие специальной санкции за его совершение. Как видно из указанной выше формулы, места для использования категории добросовестность в отраслях публичного права не остается¹⁸.

В отраслях частного права ситуация складывается иным образом. Так, в гражданских правоотношениях могут возникнуть случаи совершения субъектом таких действий, которые формально не подпадают под признаки деликта либо нарушения договорного обязательства, но для которых было бы целесообразным установление определенных негативных последствий, так как такое поведение участника гражданского оборота не исключает возможность причинения вреда другому лицу либо основывается на неоправданном непредвидении такого вреда. Другими словами, указанное поведение не регулируется правилами об ответственности, но негативным образом влияет на законные интересы других лиц и, соответственно, требует закрепления в нормах права специальных последствий его осуществления. В таком случае и возникает потребность использования категории «добросовестность» (в своем антонимичном проявлении - недобросовестности) в гражданском праве, которая, будучи более широкой по содержанию, чем понятие «виновность», будет влечь за собой специфические неблагоприятные последствия¹⁹. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» были даны следующие разъяснения: «если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права

¹⁸ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. - М.: Лекс-Книга, 2002. – С. 46

¹⁹ Рзаев, О. Ш. Добросовестность в гражданском законодательстве России (дуализм правового регулирования) / О. Ш. Рзаев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – Нижний Новгород, 2016. – № 1. – С. 332

полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)»²⁰.

К.И. Скловский определяет недобросовестное поведение как «внешне правомерное, но не дозволяемое сложившимся правопорядком ввиду возможного отрицательного эффекта поведение, влекущее для субъекта определенные негативные последствия – хоть и разнообразные, но преимущественно отличные от мер ответственности за совершение гражданского правонарушения»²¹. Автор не рассматривает недобросовестное поведение в качестве правонарушения и в объективном смысле не относит к поведению незаконному, в связи с чем делает вывод о том, что недобросовестное поведение не влечет за собой нарушение субъективного гражданского права. В качестве аргумента приводится содержание пункта 4 статьи 1 ГК РФ, в силу которого никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (законодательное противопоставление рассматриваемых понятий).

Существует и иная точка зрения по данному вопросу. Так, например, В.В. Груздев полагает, что недобросовестное поведение, равно как и явно незаконные в узком смысле действия субъекта гражданского права, представляют собой разновидности противоправного поведения. В соответствии с данной позицией недобросовестному поведению присущи следующие черты:

---

²⁰ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. – № 8

²¹ Скловский, К.И. Применение права и принцип добросовестности / К.И. Скловский // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 95

1. Должно иметь место нарушение субъективных гражданских прав, а также охраняемых законом интересов иных участников оборота, публичных интересов общества и государства;

2. Поведение лишь внешне отвечает признакам формальной законности, так как в праве отсутствует конкретная диспозиция нормы с соответствующим содержанием, однако нарушается «режим общего императивного запрета» (запрета нарушения прав и охраняемых законом интересов);

3. Осознание недобросовестным субъектом неизбежности или вероятности причинения вреда чужим интересам²².

Полагаем, что относительно приведенной выше дискуссии можно заключить следующее: нарушение принципа добросовестности в некоторых случаях действительно будет противоречить конкретным законодательно закрепленным требованиям и, образуя состав гражданского правонарушения, являться поведением противоправным, влекущим за собой определенные меры гражданско-правовой ответственности. В качестве примера можно привести положения пункта 3 статьи 434.1 ГК РФ, в соответствии с которым сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. Вместе с этим, возможно и такое недобросовестное поведение, которое формально не будет нарушать конкретные законодательные запреты, и, соответственно, не образовывать состав гражданского правонарушения, но по своему содержанию и последствиям (пренебрежение интересами контрагента) справедливо требовать претерпевания негативных последствий осуществляющим его лицом. В подтверждение данной позиции можно привести содержание пункта 2 статьи 10 ГК РФ, который предполагает наличие специфических последствий заведомо недобросовестного осуществления лицом гражданских прав в виде отказа лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично. Следовательно, в зависимости от конкретной

---

²² Груздев, В.В. Гражданско-правовое значение добросовестности / В.В. Груздев // Право и экономика. – 2016. – № 12. – С. 18-20

ситуации недобросовестное поведение может являться как поведением противоправным, так и формально законным, не подпадающим под конкретный запрет нормы гражданского права.

Возвращаясь к причинам введения категории добросовестность именно в отрасль гражданского права, хотелось бы отдельно остановиться на преследуемых при этом законодательных целях и задачах.

Так, в научной литературе отмечается, что по своей целевой характеристике категория добросовестности способствует:

- 1) развитию системы гражданских правоотношений в целом;
- 2) установлению благоприятных условий для реализации и защиты гражданских прав;
- 3) устранению коллизий и пробелов в нормах гражданского законодательства;
- 4) обеспечению защиты не только отдельных субъектов гражданских правоотношений, но и общих основ правопорядка и нравственности²³.

При этом анализ норм гражданского законодательства позволил выявить следующие основные задачи реализации принципа добросовестности в гражданском праве РФ:

1. Формирование у участников гражданских правоотношенийуважительного отношения друг к другу, сложившегося на основе нравственных начал;
2. Недопущение злоупотребления правами при их осуществлении субъектами гражданского права;
3. Поощрение честного выполнения договорных обязательств и поддержание делового партнерства между всеми участниками гражданского оборота и др.

Вместе с тем, в научной литературе особое внимание уделяется проблеме недостаточного законодательного закрепления сущностных характеристик рассматриваемой категории.

---

²³ Рзаев О. Ш. Указ. соч. С. 333

При отсутствии единого понятия добросовестности, в нормах Гражданского кодекса РФ неоднократно делается отсылка к данной категории без раскрытия её содержания и признаков²⁴. Данное обстоятельство влечет за собой определенную свободу правоприменительной интерпретации рассматриваемого понятия относительно обстоятельств каждого конкретного дела.

Следует отметить, что далеко не все исследователи-цивилисты имеют положительное отношение к законодательным закреплениям в нормах материального права каких-либо оценочных понятий. В частности, И. А. Покровский относил использование подобных категорий к уклонению от решения конкретной правовой проблемы, так как ответственность, по мнению автора, в данном случае перекладывается на плечи отдельного судьи²⁵. Указанную позицию разделял и В. П. Грибанов, который полагал, что такие понятия как «добрая совесть» и «добрые нравы» по сути своей являются «каучуковыми» правилами, позволяющими в значительной степени расширить рамки судебского усмотрения и таким образом выйти за пределы законности²⁶.

Противоположной точки зрения придерживается В. В. Витрянский, полагая, что определить какие-либо параметры категорий добросовестности, разумности и справедливости в принципе невозможно, ровно как и обойтись без таких оценочных категорий в законодательстве²⁷.

Так или иначе, в связи с отсутствием законодательно закрепленного определения добросовестности и её признаков, первоначально необходимо обратиться к обыденному толкованию данного понятия. Этимологическое значение прилагательного «добросовестный» предполагает наличие у его носителя качества «доброй совести». В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «совесть» определяется как «чувство нравственной ответственности за

²⁴ Харсеева, В. Л. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве / В. Л. Харсеева // Общество: политика, экономика, право. – Краснодар, 2013. – № 4. – С. 124

²⁵ Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права : монография / И. А. Покровский. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2001. – С. 103

²⁶ Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав : монография / В. П. Грибанов. – М., 1992. – С. 21

²⁷ Витрянский, В. В. Гражданский кодекс и суд / В. В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – М., 1997. – №7. – С. 79

своё поведение перед окружающими людьми, обществом», а также «нравственное понимание того, что хорошо и плохо, справедливо и несправедливо». Под «добросовестным» же понимается человек «честно и старательно исполняющий свои обязательства»²⁸. На основе указанных определений категорию добросовестности можно охарактеризовать как осознанную необходимость позиционирования себя как ответственного и честного участника общественных отношений.

Следовательно, закрепленное в нормах права понятие добросовестности уходит своими корнями в уже сложившиеся общественные отношения, формируемые в социуме на протяжении нескольких столетий. Более того, добросовестность – это еще и внутреннее состояние конкретного субъекта, его представления о честности. Сравнивая объективное выражение добросовестности в праве с субъективным представлением определенного участника гражданских правоотношений, можно получить некое усредненное поведение, которое и признается добросовестным²⁹. При этом считается, что ключевым для понятия добросовестности является именно субъективный фактор. Однако, с момента законодательного закрепления указанной категории в норме права она приобрела объективный характер, стала общеобязательным правилом поведения, подкрепленным государственным принуждением³⁰.

Таким образом, ведя речь о категории добросовестности в праве, мы говорим о совокупности объективного и субъективного составляющих.

Понимая совесть как способность субъекта осуществлять внутреннюю самооценку и самоконтроль с точки зрения соответствия собственного поведения требованиям нравственности, а также самостоятельно формулировать для себя определенные требования надлежащего поведения и контролировать их выполнение, можно сделать вывод, что совесть субъективна и не ориентирована на получение одобрения со стороны окружающих.

²⁸ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>

²⁹ Дерюгина Т. В. Указ. соч. С. 52

³⁰ Вердиян, Г. В. Понятие, содержание и место категории «добросовестность» в системе правовых понятий гражданского права / Г. В. Вердиян // Бизнес в законе. – М., 2011. – № 5. – С. 48

Соответственно, добрую совесть можно охарактеризовать как внутреннюю субъективную оценку собственных действий, направленную на формирование такой модели поведения субъекта, когда с учетом своих интересов он не нарушал бы законные интересы других лиц³¹. В этом проявляется субъективная составляющая принципа добросовестности.

Что касается объективной составляющей категории добросовестность, то она, безусловно, должна быть выражена в необходимости действовать добросовестно, соблюдать справедливый баланс интересов личности и общества, придерживаться установленных моральных и нравственных устоев при осуществлении любых гражданских прав, что должно быть закреплено в норме права и распространяться на любые действия участников гражданских правоотношений³². Проявление объективности можно выявить и в тех ситуациях, когда обращение к презумпции добросовестности помогает субъекту избежать неблагоприятных последствий своего поведения в силу предположения о его заведомо добросовестном осуществлении прав³³.

На основе проведенного исследования считаем возможным сформулировать следующее основополагающее понятие по рассматриваемому вопросу: под добросовестностью в гражданском праве следует понимать надлежащую субъективную оценку участником гражданского оборота собственных действий, соответствующих не только буквальному содержанию нормы, но и внутреннему смыслу закона, не допускающего нарушения чужих прав и законных интересов даже формально (внешне) дозволенным поведением.

Таким образом, добросовестность, закрепленная в комплексе правовых норм гражданского законодательства, выступает в качестве меры, обеспечивающей баланс интересов взаимодействующих участников гражданского оборота, не допуская ущемления и, наоборот, необоснованного

---

³¹ Овдиенко, Е.Б. Современное понимание добросовестности в гражданском праве / Е.Б. Овдиенко // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 2

³² Федин, И.Г. Добросовестность как правовая категория / И.Г. Федин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. – С. 24

³³ Дерюгина Т. В. Указ. соч. С. 53

преимущества одной из сторон. В свою очередь, правоотношения, в которых добросовестность участвующих субъектов предполагается, строятся на основе честности и взаимности, что имеет немаловажное значение в условиях современной рыночной экономики.

Можно сделать вывод, что по своей природе добросовестность является как нормативной (формальной), так и психологически-нравственной категорией, закрепленной в нормах гражданского законодательства и проявляющей себя во вне в различных правовых явлениях (презумпции, принципа, требования к поведению субъектов, предела осуществления и основания приобретения некоторых прав и т.д.)³⁴. Тем не менее, наибольшая значимость добросовестности для гражданского права, на наш взгляд, заключается в том, что она представляет собой основное начало (фундаментальный принцип) данной отрасли.

---

³⁴ Белов, В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права / В. А. Белов // Законодательство. – 1998. – № 8. – С. 50.

1.2. Судебное толкование категории добросовестность в гражданском праве

За неимением законодательно закрепленных критериев добросовестности выявить общие тенденции к пониманию сущности рассматриваемой категории позволяет значительный опыт судебного толкования оценочных понятий в современной правоприменительной практике.

Однако, прежде чем перейти к конкретному толкованию, изначально необходимо установить юридическую значимость судебной интерпретации законодательно установленных категорий.

В научной литературе высказывается точка зрения, согласно которой практика применения принципа добросовестности, выраженная в разных судебных решениях судов различных инстанций, должна учитываться при принятии решения ко всем сходным ситуациям. Так, например, К.И. Скловский приходит к выводу об отсутствии альтернативного способа конкретизации принципа, помимо накопления судебной практики³⁵. Автор приходит к соответствующему выводу посредством толкования процессуальных требований определенности судебной практики и предсказуемости судебных решений. Согласно данному подходу, при наличии сложившейся практики рассмотрения аналогичных споров, в которой судами уже было дано толкование соответствующего принципа, при рассмотрении нового дела суд не только может, но и обязан опираться на ранее вынесенные судебные акты.

Указанная точка зрения поддерживается и в работах А.В. Коновалова, который приходит к выводу о том, что по мере накопления уверенности в правильности выбранного правоприменительного подхода (что может выражаться, в частности, в официальной позиции Верховного Суда РФ) судебная практика должна оказывать влияние не только на единообразное

---

³⁵ Скловский К.И. Указ. соч. С. 96

толкование норм права всеми без исключения правоприменителями, но и на законодательную корректировку действующего права³⁶.

Между тем, несмотря на общее стремление общественности к достижению единообразия и стабильности судебной практики, прецедентное право в целом не свойственно российской правовой культуре. В связи с этим существует точка зрения, в соответствии с которой введение оценочных категорий в нормы материального права не может привести к расширению начал прецедентного применения гражданского законодательства судами, потому что вывод о соответствии поведения субъектов определенной оценочной категории в каждом отдельном случае делается индивидуально³⁷.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» были даны следующие разъяснения: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»³⁸. На основе приведенной интерпретации в научной литературе делается вывод о том, что недобросовестным будет признаваться такое поведение субъекта гражданских правоотношений, которое не соответствует общественным ожиданиям (не направлено на честное исполнение обязательства и удовлетворение стремлений обеих сторон), а также пренебрегает законными правами и интересами контрагента, направлено на их нарушение, в том числе посредством непредоставления или утаивания необходимой информации³⁹.

---

³⁶ Коновалов, А. В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике / А. В. Коновалов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – М., 2016. – № 4. – С. 9

³⁷ Андреев, В.К. Категория «добросовестность» при применении судами норм гражданского права / В.К. Андреев // Российской правосудие. – 2019. – №3. – С. 24

³⁸ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. – № 8

³⁹ Корецкий, Д. А. Критерии добросовестности в гражданском праве / Д. А. Корецкий // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. – 2017. – № 1. – С. 277

Необходимо обратить внимание и на то, что, разрешая дела, связанные с недобросовестным поведением сторон, суды достаточно часто ссылаются на пункт 2 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ. В соответствии с данным разъяснением суд по собственной инициативе может признать поведение одной из сторон недобросовестным даже при отсутствии обоснованного заявления другой стороны. Однако, для этого необходимо «очевидное отклонение действий участника гражданских правоотношений от добросовестного поведения»⁴⁰. Данное положение в значительной степени облегчает часть бремени доказывания недобросовестного поведения контрагента в случае, если суд самостоятельно усматривает в таком поведении нарушение добросовестности.

Между тем, судебная практика применения принципа добросовестности участников гражданских правоотношений при разрешении спорных ситуаций имела свое постепенное развитие еще до включения указанного положения в статью 1 ГК РФ в качестве одного из основных начал гражданского законодательства.

Так, в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» приводятся некоторые примеры недобросовестных действий участников гражданского оборота, оправданно признанных таковыми судами нижестоящих инстанций. В качестве примеров суд указал действия генерального директора акционерного общества, требующего признать недействительным решение совета директоров о досрочном прекращении своих полномочий на том основании, что соответствующее решение было принято без его участия, обязательного в силу устава общества; избрание в качестве места проведения общих собраний акционеров общества удаленных населенных пунктов без учета реальной возможности всех акционеров

---

⁴⁰ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. – № 8

реализовать свое право на участие в собраниях; получение конкурентных преимуществ за счет использования спорного товарного знака, который вводит в заблуждение потребителей и позволяет таким образом извлекать необоснованно большую выгоду благодаря известности обозначения, введенного другим хозяйствующим субъектом и др.⁴¹.

Позже арбитражными судами в качестве недобросовестных стали квалифицироваться действия исполнителя работ, производимых в интересах государственного заказчика при отсутствии заключенного надлежащим образом государственного контракта. В частности, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обобщая судебную практику по указанному вопросу, сделал акцент на том, что взыскание неосновательного обогащения за фактическое выполнение работ при отсутствии государственного контракта позволило бы недобросовестным исполнителям работ и государственным заказчикам приобретать незаконные имущественные выгоды в обход действовавшего на тот момент Федерального Закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»⁴².

Со ссылкой уже на новую редакцию статьи 1 ГК РФ обобщена практика арбитражных судов, пресекающая как недобросовестное, так и несправедливое навязывание слабой стороне в договоре явно обременительных для нее условий, существенным образом нарушающих общий баланс интересов⁴³. Далее, Высший Арбитражный Суд конкретизировал указанное положение относительно договора выкупного лизинга и указал на то, что расторжение такого договора, в том числе в связи с просрочкой уплаты лизинговых платежей лизингополучателем, не должно влечь для лизингодателя получение таких благ, которые «поставили бы его в лучшее имущественное положение,

---

⁴¹ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ, 2009. – № 2

⁴² Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Вестник ВАС РФ, 2014. – № 2

⁴³ О свободе договора и ее пределах : Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ, 2014. – № 5

чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями»⁴⁴.

Лишь в 2015 году по мере накопления опыта применения и толкования новой редакции Гражданского кодекса РФ Верховным Судом был сформулирован общий концептуальный подход к пониманию добросовестности в гражданском праве, который был раскрыт в начале изложения данного параграфа.

В Постановлении от 24.03.2016 № 7 Пленумом Верховного Суда Российской Федерации был обобщен ряд подходов к применению принципа добросовестности в области ответственности за нарушение обязательств. В частности, Суд отметил, что должник имеет право представлять доказательства того, что кредитор при заключении замещающей сделки действовал недобросовестно и, таким образом, содействовал увеличению понесенных должником убытков, либо не принял необходимых и разумных мер к их уменьшению. Также Суд указал, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по вине обеих сторон, а также когда кредитор умышленно или по неосторожности своими действиями способствовал увеличению размера неустойки или действовал недобросовестно, суд по указанным основаниям может уменьшить размер ответственности должника⁴⁵.

Что касается решений по конкретным делам, то в настоящее время особый интерес также представляют акты Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающего споры, возникающие из гражданских правоотношений в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций.

Так, в определении от 08.04.2019 по делу № 305-ЭС18-22264 Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ пришла к выводу о том, что само по

---

⁴⁴ Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга : Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 // Вестник ВАС РФ, 2014. – № 5

⁴⁵ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016. – № 5

себе получение кредитной организацией обеспечения не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в ее поведении в ситуации, когда совокупные активы всех лиц, выдавших обеспечение, соотносятся с размером задолженности заемщика, но при этом каждый из связанных с заемщиком поручителей принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности⁴⁶.

Определением от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788 (2) Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ признала не соответствующими стандартам добросовестного осуществления прав действия кредитора, направленные на представление внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в свою пользу⁴⁷.

Таким образом, анализ приведенного судебного толкования позволил сделать вывод о том, что высшая судебная инстанция, равно как и нижестоящие суды, преимущественно указывает на конкретные примеры недобросовестного поведения, редко давая оценку конкретным признакам самой категории «добросовестность».

Тем не менее, при отсутствии законодательного закрепления определения и отличительных признаков добросовестности в гражданском праве, представляется, что в общем виде сущность указанной категории можно выявить, проследив судебную практику по данному вопросу. При этом можно рассчитывать, что анализ поведения субъектов гражданских правоотношений на соответствие требованию добросовестности со временем станет широко применяться в качестве распространенной правоприменительной традиции Российской Федерации.

---

⁴⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 08.04.2019 № 305-ЭС18-22264 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788 (2) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Данное обстоятельство, безусловно, способно обеспечить выполнение важнейшей задачи деятельности судебной системы – поддержание надлежащего уровня актуальности гражданско-правового регулирования при сохранении общей стабильности судебной практики.

1.3. Соотношение категорий «недобросовестность» и «виновность» в гражданском праве

Как уже было отмечено в предыдущих разделах данной работы, введение категории добросовестность в гражданское право изначально было обусловлено необходимостью побуждения равноправных участников отношений к надлежащему учету интересов своих контрагентов. Наличие же в праве положений, обязывающих недобросовестное лицо претерпевать определенные негативные последствия своего поведения сближает категорию добросовестности с другим немаловажным явлением правовой действительности – виновностью.

Анализ норм Гражданского кодекса РФ, в которых имеется упоминание о недобросовестном поведении участников гражданских правоотношений (ст. ст. 157, 220, 303, 1109 ГК РФ), позволяет некоторым исследователям-цивилистам прийти к выводу о том, что действия лица следует считать недобросовестными лишь в том случае, когда они были совершены с умыслом⁴⁸. Вряд ли можно согласиться с приведенной позицией ввиду следующего. Исходя, например, из содержания статьи 302 ГК РФ «Истребование имущества от добросовестного приобретателя» следует, что добросовестный приобретатель должен обладать следующим свойством: «не знал, и не мог знать» о том, что приобретает имущество у лица, которое не имело права его отчуждать. При этом законодательная формулировка «не знал», очевидно, характеризует субъективную составляющую действий лица, в то время как формулировка «не мог знать» связывается с объективными обстоятельствами действительности, о которых лицу известно не было. На основе изложенного полагаем, что законодателем допускается и неосторожное недобросовестное поведение, в частности, в том случае, когда лицо хотя и не предвидело возможных

---

⁴⁸ Пустомолотов, И. И. Категория «недобросовестность» в гражданском законодательстве / И. И. Пустомолотов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – С. 121

неблагоприятных последствий своих действий, но могло и должно было это сделать.

В.И. Емельянов выделяет интеллектуальную (осознание своих действий и предвидение вероятного вреда от них для других людей) и волевую (желание или нежелание наступления вреда) составляющие недобросовестности⁴⁹.

Именно приведенная выше привязка недобросовестного поведения к такому свойству субъекта как «знал или должен был знать» является камнем преткновения на пути разграничения категорий «добросовестности» и «виновности» в гражданском праве⁵⁰. Соответственно, в научной литературе по настоящий момент еще не выработался единый подход к решению поставленной задачи:

1. В связи с тем, что вина представляет собой одно из условий гражданско-правовой ответственности, а недобросовестность имеет схожие с виной характеристики, исследователи приходят к выводу о том, что недобросовестность, равно как и виновность, является самостоятельным условием гражданско-правовой ответственности⁵¹.

2. Согласно второй точке зрения, которой придерживается в своих работах, например, С. Краснова, недобросовестность противопоставляется виновности, так как последняя влечет за собой ответственность участника гражданского правоотношения, а недобросовестность - применение иных охранительных мер, с ответственностью не связанных⁵². В.И. Емельянов также обращает внимание на то, что негативные последствия для участника гражданских правоотношений, приобретающего имущество у лица, не имеющего право его отчуждать, не являются ни деликтной, ни договорной ответственностью⁵³.

---

⁴⁹ Емельянов В.И. Указ. соч. С. 54

⁵⁰ Бронникова М. Н. Проблемы применения презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений / М. Н. Бронникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2007. – №1. – С. 55-68

⁵¹ Пустомолов, И. И. Указ. соч. С. 122

⁵² Краснова С. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С. Краснова // Журнал российского права. – 2003. – №3. – С. 16

⁵³ Емельянов В.И. Указ. соч. С. 55

3. В соответствии с третьей позицией, поддерживаемой, например, В.В. Груздевым, в гражданском праве недобросовестность вытесняет вину в ситуациях, исключающих возникновение самостоятельной охранительной связи⁵⁴. При этом под недобросовестностью автор понимает исторически первую субъективистскую трактовку вины (в качестве психического отношения лица к своему поведению), хоть и признает, что категория, разработанная в публично-правовых отраслях не может быть полностью воспринята диспозитивным гражданским (частным) правом.

В связи с этим в настоящее время особый интерес представляет позиция, выходящая за рамки исключительно субъективной характеристики вины.

Действующий ГК РФ в статье 401 содержит правило о том, что лицо, которое не исполнило обязательство либо исполнило его ненадлежащим образом, будет нести ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда закон или договор предусматривают иные основания ответственности. При этом такое лицо будет признано невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требуется по характеру обязательства и условиям оборота, предпримет все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Указанное положение позволило некоторым авторам (например, М.И. Брагинскому, В.В. Витрянскому) сделать вывод о том, что трактовка вины как «психического отношения» причинителя вреда к своей деятельности и ее результатам практически бесполезна в рамках гражданского права. Более того, в случае, если лицо проявляет необходимую заботливость и осмотрительность, которая требуется от него с учетом обстановки, в которой оно находится и действует, то такого участника правоотношений следует считать невиновным в причинении вреда⁵⁵.

Таким образом, авторами под виной в гражданском праве понимается непринятие субъектом всех возможных мер по предотвращению

---

⁵⁴ Груздев В.В. Указ соч. С. 20

⁵⁵ Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – С. 172

неблагоприятных последствий собственных действий, необходимых при такой степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и условиям оборота⁵⁶. Следовательно, можно сделать вывод о том, что понимание категории вины в настоящее время переводится из разряда чисто субъективных психических ощущений одного конкретного человека в более широкую область объективно возможного поведения всех участников имущественных отношений.

С учетом того, что категория добросовестности также обладает как субъективными, так и объективными свойствами, приверженцами приведенной позиции между недобросовестностью и виновностью ставится знак равенства.

4. Некоторые авторы пытаются выделить и родовидовое соотношение категорий недобросовестности и виновности, указывая на то, что используемые законодателем формулировки «знал или должен был знать» или «не знал и не должен был знать» не всегда отсылают к добросовестности (недобросовестности) субъектов гражданского права. По мнению исследователей, приведенные формулировки применяются законодателем, например, для закрепления правил о возложении на участника гражданских правоотношений риска потери имеющегося права, риска неприобретения желаемого права (статья 460 ГК РФ), и иных неблагоприятных последствий (статья 253 ГК РФ). И лишь в небольшой части норм Гражданского кодекса РФ речь действительно идет о добросовестности. Под недобросовестностью при этом понимается знание или нереализованная необходимая осведомленность о возможном вреде собственных действий для другого лица⁵⁷. Считается, что в этом смысле формулировка «знал или должен был знать» употребляется в статьях 157, 302, 303, 459, 483 ГК РФ.

В.И. Емельянов придает законодательным формулировкам «знал или мог знать» и «не знал и не должен был знать», регулятивное значение, равнозначное категориям «виновности» и «недобросовестности», и тем самым аргументирует

---

⁵⁶ Брагинский М. И. Указ. соч. С. 172

⁵⁷ Емельянов В.И. Указ. соч. С. 56

следующую теорию: вменяемость влечет знание, а знание обязывает субъекта действовать определенным образом. В соответствии с данной позицией наиболее широким будет являться понятие психического состояния действующего субъекта гражданского права, определяющегося формулировками «знал или должен был знать» или «не знал и не должен был знать», то есть понятие осведомленности или ее возможности, которое включает более узкую категорию недобросовестности, предполагающую знание или неоправданное незнание возможности причинения вреда своими действиями другому лицу. Недобросовестность, в свою очередь, включает в себя категорию виновности, которая отличается от иных случаев недобросовестности тем, что за совершение виновных действий наступает гражданско-правовая (договорная или деликтная) ответственность⁵⁸.

Абстрагируясь от трактовки формулировок «знал или должен был знать» в тех случаях, когда законодатель прямо не связал их с определением добросовестности в норме права, считаем возможным согласиться с подходом, характеризующим недобросовестность как родовое понятие по отношению к виновности. Действительно, неблагоприятные имущественные последствия недобросовестного поведения выходят за рамки привлечения участника гражданских правоотношений к ответственности (например, истребование имущества у недобросовестного приобретателя), но, тем не менее, не исключают и классическую гражданско-правовую форму ответственности в виде возмещения убытков (согласно пункту 3 статьи 434.1 ГК РФ сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки).

Возможность выделения родовидового соотношения рассматриваемых понятий обусловливается сходными (объективными и субъективными) характеристиками данных категорий. Вместе с этим, наличие самостоятельного законодательного закрепления добросовестности наряду с виновностью в

---

⁵⁸ Емельянов В.И. Указ. соч. С. 57

нормах Гражданского кодекса РФ не позволяет приравнять их значение между собой. Полагаем, что виновность главным образом выступает обязательным элементом любого состава гражданско-правового нарушения (помимо прямо предусмотренных законом случаев ответственности без вины) и во взаимосвязи с другими элементами влечет за собой гражданско-правовую ответственность. Недобросовестность же, напротив, по общему правилу элементом гражданского правонарушения не является и, как было указано выше, изначально была введена в гражданское законодательство с целью понуждения субъекта гражданского права претерпевать специфические негативные последствия своего отрицательного с точки зрения общих принципов права поведения. Тем не менее, учитывая данную Верховным Судом РФ трактовку добросовестности как поведения, «ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны» в соотношении с основаниями невиновности, указанными в статье 401 ГК РФ (принятие субъектом всех мер для надлежащего исполнения обязательства при должной степени заботливости и осмотрительности, какая от него требуется по характеру обязательства и условиям оборота), можно сделать вывод о том, что категория невиновности содержит более конкретизированные критерии поведения лица, обязывающие его действовать определенным образом не только в рамках гражданского оборота в принципе, но с учетом особенностей конкретного правоотношения. Следовательно, и категорию недобросовестности можно признать более широкой по отношению к виновности в связи с тем, что недобросовестность охватывает более обширный круг возможного отрицательного поведения субъектов гражданского права как связанного, так и не связанного с гражданским правонарушением, а также влекущим негативные последствия как связанные, так и не связанные с формами гражданско-правовой ответственности.

Более того, находим справедливой позицию Т.В. Шепель, в соответствии с которой недобросовестное поведение, называемое автором проступком, нельзя считать самостоятельным основанием гражданско-правовой

ответственности в связи с тем, что таким основанием может являться лишь поведение противоправное⁵⁹. Автор также указывает, что признание недобросовестности независимым основанием ответственности будет противоречить особенностям национального гражданского права, потому что подобной ссылки не содержит глава 59 ГК РФ, а для договорной ответственности не предусмотрено иного основания, кроме правонарушения.

Вместе с этим, следует отметить, что пункт 1 статьи 401 ГК РФ не исключает иных оснований ответственности: «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности». Однако полагаем, что другие основания гражданской ответственности выступают таковыми лишь в конкретных единичных случаях и не заменяют собой правонарушение как общее универсальное основание.

А.В. Ульянов придерживается точки зрения, согласно которой свое юридическое значение добросовестность имеет только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом. Иными словами, при указанном подходе к пониманию добросовестности, ее применение напрямую зависит от воли законодателя, которая, в свою очередь, выясняется при толковании норм права при его применении, и носит конкретный характер⁶⁰.

Примечательно то, что при регулировании определенных общественных отношений законодатель отдает предпочтение защите интересов добросовестного субъекта, даже если последний не является уполномоченным на совершение тех или иных действий лицом либо нарушает предписания закона или договора. Так, например, в соответствии с пунктом 3 статьи 382 ГК РФ, обязательство должника, не уведомленного в письменной форме об уступке права требования кредитора другому лицу и исполнившего это обязательство первоначальному кредитору, считается прекращенным. В

⁵⁹ Шепель, Т.В. Указ. соч. С. 2288-2294

⁶⁰ Ульянов, А. В. Добросовестность в гражданском праве / А. В. Ульянов // Журнал российского права. – М., 2014. – № 6. – С. 134

указанном примере добросовестное поведение должника защищает его от возможных неблагоприятных последствий, несмотря на то, что исполнение обязательства было произведено неверному корреспонденту.

Напротив, в отдельных случаях закон предусматривает обязанность претерпевать неблагоприятные последствия хоть и управомоченному, но недобросовестному субъекту. В качестве примера можно указать положения пункта 3 статьи 157 Гражданского кодекса РФ, в которых для сделок, совершенных под отлагательным или отменительным условием предусмотрены следующие правила: если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим (абзац 1); и, наоборот, если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим (абзац 2).

Анализ вышеперечисленных норм позволяет сделать вывод о том, что юридическим назначением положений закона о добросовестности является не укрепление уже имеющегося субъективного права, а противопоставление ему законных интересов контрагента. Дело в том, что обладание субъективным гражданским правом является основанием для его защиты управомоченным лицом. В свою очередь, нормы гражданского законодательства, предоставляющие юридическую защиту не управомоченному, но добросовестному субъекту, а равно нормы, лишающие такой защиты хоть и управомоченное, но недобросовестное лицо, представляют собой исключение из общего правила.

Обращение к общей теории права позволяет прийти к следующему заключению: исключение из общего правила расширительному толкованию не подлежит⁶¹. Следовательно, и положения Гражданского кодекса РФ, которые ставят возможность защиты права в зависимость от добросовестности поведения субъекта, равно как и претерпевание неблагоприятных последствий

---

⁶¹ Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора : учебное пособие / А. Ф. Черданцев. – М.: Юнити-Дана, 2003. – С. 289-290

недобросовестным участником гражданского оборота, не могут толковаться расширительно. Лишь заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав в любом случае может повлечь за собой отказ в защите принадлежащего лицу права полностью или частично (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Подводя итог изложенному, хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что категориям недобросовестности и виновности в гражданском праве действительно свойственны определенные черты сходства в связи с тем, что оценке подлежат как субъективные, так и объективные свойства поведения субъекта. Тем не менее, виновность, в отличие от недобросовестности является обязательным элементом состава правонарушения, совершение которого влечет за собой привлечение лица к гражданско-правовой ответственности. В свою очередь, недобросовестное поведение будет влечь за собой негативные последствия лишь в прямо предусмотренных законом случаях, которые могут предполагать, в том числе, и такую универсальную форму гражданско-правовой ответственности как убытки. Исключение составляет такое последствие как отказ лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, который возможен в силу пункта 2 статьи 10 ГК РФ лишь в результате заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

Но, так или иначе, недобросовестность на сегодняшний день не может подменить собой категорию виновности. Предусматривая за нарушение требования добросовестности как некоторые формы ответственности, так как иные неблагоприятные последствия, законодатель хоть и расширил возможную сферу применения категории добросовестность по сравнению с виновностью, но, в то же время, ограничил ее прямо предусмотренными в законе случаями. В связи с этим полагаем, что всякое виновное поведение можно считать недобросовестным. В иных случаях недобросовестность имеет значение предпосылки возможных неблагоприятных последствий лишь в тех случаях, когда законодатель напрямую указывает на нее в норме права, а также в случаях заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

Соответственно, и презумпция добросовестности может быть только законной, но не общей⁶².

---

⁶² Богданов Е. Категория «добропорядочности» в гражданском праве / Е. Богданов // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 36

2 Категории разумности и справедливости в гражданском праве Российской Федерации

2.1. Разумность в гражданском праве РФ: содержание и общая характеристика

Положения современного гражданского законодательства РФ не ограничиваются указанием на необходимость соблюдения субъектами права одного лишь требования добросовестности, но также предписывают участникам гражданского оборота выстраивать свое поведение таким образом, чтобы оно соответствовало критерию разумности. Как и добросовестность, разумность представляет собой оценочную категорию, допускающую в известной мере свободу своей интерпретации правоприменителем с учетом обстоятельств конкретного разрешаемого дела.

Необходимо отметить, что в связи с отсутствием законодательной дефиниции рассматриваемого понятия, содержание категории разумности и определение конкретных ее критериев на данный момент вызывает множество споров как в научной литературе, так и в судебной практике.

К.Е Коваленко отмечает, что принципу разумности как исходному нормативно-правовому положению присущи универсальность, императивность и общая значимость, что позволяет рассматриваемой категории «не только наполнять содержанием правовое регулирование, но и выступать критерием правомерности действий субъектов гражданских правоотношений»⁶³.

При анализе норм Гражданского Кодекса РФ на содержание оценочных понятий, можно заметить, что такие категории как «добросовестность» и «разумность» достаточно часто упоминаются в нормах совместно. Так, например, в соответствии с пунктом 2 статьи 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон определяются

---

⁶³ Коваленко, К. Е. Формы проявления принципа разумности в праве / К.Е. Коваленко // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 117

исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Согласно пункту 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Соответственно, среди ученых-исследователей оценочных категорий отсутствует единство взглядов как относительно трактовки самих понятий, так и по вопросу их соотношения между собой. Проведенное исследование позволило выявить следующие основные точки зрения по данному вопросу:

1. Разумность выступает одним из критериев добросовестности (В.А. Белов, К.И. Скловский, А.А. Чукреев);

В.А. Белов отмечает, что «разумность представляет собой составную часть более широкого понятия добросовестности», которая, в свою очередь реализуется через осуществление гражданских прав таким образом, чтобы избежать причинение вреда, а также угрозы его причинения иным субъектам⁶⁴.

2. Разумность и объективная добросовестность считаются синонимичными понятиями (О.В. Мазур, И.Л. Иванов);

Так, О.В. Мазур выделяет субъективную добросовестность (фактическую честность и убежденность субъекта в правомерности собственных действий) и объективную добросовестность (соответствие поведения субъекта разумным ожиданиям третьих лиц)⁶⁵. Следовательно, одним из условий признания субъекта добросовестным будет разумность его поведения, что позволяет автору соотносить разумность и объективную добросовестность как синонимичные понятия.

3. Разумность и добросовестность различаются по критерию определения качества стороны поведения субъекта;

Следует отметить, что внутри указанной точки зрения авторы придерживаются диаметрально противоположных суждений.

---

⁶⁴ Белов В.А. Указ. соч. С. 49-50

⁶⁵ Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., – 2012. – С. 7

Например, Е.В. Богданов полагает, что добросовестность в большей степени характеризует субъективную сторону поведения субъекта, а разумность – объективную. И, наоборот, О.А. Потапова указывает на то, что разумность применима для оценки субъективной стороны осуществления прав, а добросовестность характеризует объективную сторону⁶⁶.

4. Разумность и добросовестность не имеют самостоятельного значения и представляют собой составляющие принципа справедливости (А.А. Клочков)⁶⁷;

5. Разумность и добросовестность рассматриваются в качестве самостоятельных принципов гражданского права, каждый из которых, являясь критерием оценки поведения участников оборота, имеет собственную сферу действия (Ю.В. Виниченко)⁶⁸.

На наш взгляд, последнюю позицию можно считать убедительной не столько для разграничения сферы действия рассматриваемых принципов, сколько для признания их самостоятельности.

Представляется, что категориям разумности и добросовестности в гражданском праве присущи, с одной стороны, черты сходства, а с другой – самостоятельное значение в процессе их реализации. По нашему мнению, применение одного из указанных принципов не должно исключать применение другого, а также умалять его значение.

Основными чертами сходства категорий разумности и справедливости являются, во-первых, их неоднозначное закрепление в праве и в качестве принципов, и в качестве презумпций, и в качестве пределов осуществления и защиты гражданских прав, исполнения гражданских обязанностей, во-вторых, их нравственно-этический характер, берущий свое начало скорее в нормах морали, чем права. В.И. Емельянов также отмечает, что разумность и добросовестность являются некими «плавающими» (неточными) границами

⁶⁶ Татарников, А.В. Соотношение принципов разумности и добросовестности в гражданском праве / А.В. Татарников, В.Г. Голышев // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2009. – №6. – С. 113

⁶⁷ Клочков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2000. – С. 141

⁶⁸ Виниченко, Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота / Ю.В. Виниченко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 103

между собственными и чужими интересами и, следовательно, границами между правомерным и неправомерным поведением⁶⁹.

Несмотря на отмеченные выше сходные признаки рассматриваемых категорий, им присущи и некоторые отличительные черты, которые носят как субъективный, так и объективный характер, и позволяют окончательно признать разумность и добросовестность отдельными принципами гражданского права.

Так, в литературе отмечается, что с объективной стороны критерием добросовестности является типичность поведения субъектов гражданского права, а разумности – целесообразность совершения тех или иных поступков⁷⁰.

В качестве аргумента в пользу самостоятельности принципов разумности и добросовестности можно указать и то, что определенные действия участников гражданского оборота в конкретных случаях могут быть добросовестными, но неразумными, и наоборот. Так, еще в 2006 году Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении № 8259/06 при рассмотрении дела, где установленная сторонами договора годовая стоимость охранных услуг в несколько раз превышала стоимость активов общества, сделал вывод о том, что «названное обстоятельство подразумевает необходимость оценки со стороны суда действий сторон по согласованию столь высокой цены на охранные услуги с точки зрения добросовестности охранного предприятия по установлению такой цены за свои услуги и разумности акционерного общества по ее принятию»⁷¹.

Более того, детальный анализ положений ст. ст. 314, 397, 520, 530, 738 ГК РФ и др. позволил сделать вывод о том, что принцип разумности подлежит применению не только для оценки поведения участников гражданских правоотношений, но также и для иных явлений правовой действительности (сроков, цены, принимаемых мер и др.).

⁶⁹ Емельянов В.И. Указ. соч. С. 97

⁷⁰ Татарников А.В. Указ. соч. С. 114

⁷¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление от 14.11.2006 по делу № 8259/06 // Банк судебных актов и документов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://pda.arbitr.ru>

Следовательно, принцип разумности отличается от принципа добросовестности еще и тем, что последний используется при анализе лишь субъектов и их действий, в силу чего некорректно будет говорить о добросовестности, например, сроков, цены и т.п.

Наиболее часто понятие разумного срока используется при определении надлежащего срока исполнения гражданско-правового обязательства. А.Л. Фриев также делает акцент на том, что «факт исполнения обязательства надлежащим образом напрямую зависит от соблюдения обязанным лицом разумного срока на его исполнение; в противном случае к лицу подлежат применению меры гражданско-правового принуждения»⁷².

В соответствии с пунктом 2 статьи 314 ГК РФ при непредъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении обязательства, не предусматривающего срок его исполнения, должник вправе потребовать от кредитора принять исполнение, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не явствует из обычая либо существа обязательства. Отдельные статьи ГК РФ о порядке исполнения конкретных обязательств тоже имеют ссылки к указанному положению. Так, согласно пункту 1 статьи 457 ГК РФ срок исполнения продавцом обязанности передать товар покупателю определяется договором купли-продажи, а если договор не позволяет определить этот срок, в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 314 настоящего Кодекса. Подобные ссылки содержатся в статьях 485, 487, 488 ГК РФ и др.

Следует отметить, что некоторыми исследователями при определении понятия разумного срока используются иные оценочные категории, такие как, например, «необходимый», «достаточный», «целесообразный» и др. Подобная тенденция прослеживается и в ГК РФ. Так, например, согласно пункту 1 статьи 441 ГК РФ когда в письменной оферте не определен срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до

---

⁷² Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 64

окончания срока, установленного законом или иными правовыми актами, а если такой срок не установлен, - в течение нормально необходимого для этого времени. На основании приведенных положений можно сделать вывод о том, что в силу субъективизма рассматриваемой категории установить какие-либо четкие пределы разумного срока не представляется возможным.

Конкретные границы разумного срока подлежат определению правоприменителем в каждом отдельном случае, за исключением ситуаций, когда указанные пределы установлены законодателем. Так, согласно статье 737 ГК РФ для предъявления требования о безвозмездном повторном выполнении работы или возмещении понесенных расходов на исправление недостатков своими средствами заказчик при отсутствии гарантийного срока в договоре подряда обязан руководствоваться разумным сроком, но не позднее двух лет (для недвижимого имущества - пяти лет) со дня приемки результата работы⁷³. При этом в научной литературе установление законодателем границ разумного срока считается вполне уместным, но лишь для отдельных обязательств⁷⁴. В остальных случаях допускается дополнение законодательства судебной практикой с известной степенью усмотрения суда в качестве своеобразного средства регулирования гражданских правоотношений.

Разумность срока в каждом конкретном случае определяется с учетом различных факторов, включая содержание и условия обязательства, сложившиеся между сторонами правоотношения и т.д.

Так, в Определении от 18.02.2019 № 309-ЭС18-25346 Верховный Суд РФ принял во внимание то, что истец более трех лет не требовал уплату арендной платы в увеличенном размере, а арендатор не уплачивал плату в таком размере, и согласился с выводом судов нижестоящих инстанций об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, так как соответствующее требование не

---

⁷³ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – № 5. – Ст. 410

⁷⁴ Мамонтов, В.А. Проблема реализации принципа разумности в российском гражданском праве / В.А. Мамонтов // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2018. – №6. – С. 88

было предъявлено в разумный срок (после возникновения просрочек ответчика по уплате арендной платы, которые впоследствии были ликвидированы)⁷⁵.

Что касается разумной цены, то данная категория упоминается в статьях 397, 524, 738 ГК РФ. Анализ приведенных положений позволил сделать вывод о том, что законодатель вводит понятие разумной цены в тех случаях, когда необходимо оптимально сопоставить, с одной стороны, желание покупателя приобрести товар по наименьшей цене, с другой, – стремление продавца компенсировать собственные издержки и выручить максимальную прибыль.

На практике определение необходимого размера достигается путем соотношения максимальных и минимальных цен за аналогичные товары в сходных условиях реализации.

Очевидно, что определение разумной цены для каждого конкретного случая вновь является прерогативой правоприменительного органа, поэтому особый интерес представляет интерпретация рассматриваемой категории в судебной практике.

Так, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 21.03.2018 по делу № А57-11418/2016 для определения разумной цены товара, приобретенного покупателем у другого продавца после расторжения договора с первым, для установления размера подлежащих взысканию убытков, опирается на справку Торгово-промышленной палаты⁷⁶.

В Решении Арбитражного суда Кемеровской области от 27.08.2013 по делу № А27-5252/2013 суд указывает на то, что по смыслу пункта 1 статьи 524 ГК РФ, а также исходя из пункта 3 статьи 424 ГК РФ, критерием разумности цены по совершенной взамен сделки является ее соответствие сложившемуся уровню цен на аналогичный товар в месте исполнения обязательства. Судом также отмечено, что «критерием разумности цены, как правило, выступает среднерыночная цена, при определении которой

---

⁷⁵ Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Г.Г. Попова [Электронный ресурс] : определение от 18.02.2019 № 309-ЭС18-25346 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁶ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] : решение по делу № А57-11418/2016 от 21.03.2018 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

используются официальные источники информации о рыночных ценах на идентичные (однородные) товары, работы или услуги, реализуемые в сопоставимых условиях в определенный период». Таким образом, по мнению суда, разумная цена - это наиболее вероятная цена, по которой может быть отчужден предмет сделки на открытом рынке в условиях конкуренции. Подводя итог, суд пришел к выводу о том, что разумной ценой служит текущая цена, то есть цена, обычно взимаемая при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара⁷⁷.

Достаточно интересно, на наш взгляд, иллюстрируется различие в представлениях о разумной стоимости возмещения судебных издержек судов разных инстанций на примере Определения Верховного Суда РФ № 9-КГ18-16 от 20.11.2018. Изначально истец обращался в суд первой инстанции с заявлением о взыскании судебных расходов, понесенных в связи с участием в деле его представителей, направленных в служебную командировку. Ссылаясь на то, что расходы на проезд представителей составили 58 814 руб., командировочные расходы - 10 400 руб., заявитель просил возместить ему данные расходы как стороне, в пользу которой состоялось решение суда. Отказывая в удовлетворении заявления общества о взыскании судебных расходов, суд первой инстанции исходил из того, что заявителем не представлены доказательства, подтверждающие обоснованность и разумность несения затрат на проезд своих представителей в вагонах железнодорожного транспорта повышенной комфортности "СВ" и бизнес класса. Отменяя определение суда первой инстанции и частично удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции исходил из чрезмерности предъявленных обществом судебных расходов и, посчитав их неразумными, снизил их размер до 5 000 руб. Отменяя определение суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение, Верховный Суд РФ

---

⁷⁷ Решение Арбитражного суда Кемеровской области [Электронный ресурс] : решение по делу № А27-5252/2013 от 27.08.2013 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

отметил, что, определяя размер подлежащих возмещению издержек в сумме 5 000 руб., суд апелляционной инстанции не привел мотивов, по которым признал заявленный размер судебных издержек чрезмерным, то есть не соответствующим необходимости, оправданности и разумности, не указал цены, которые обычно устанавливаются за данные транспортные услуги и другие расходы, связанные с рассмотрением дела, а также не представил расчет, который позволял бы проверить правильность исчисления взысканной судом суммы судебных издержек⁷⁸.

Таким образом, изложенная выше практика показывает, что в целом для определения разумности цены суд опирается на среднерыночные показатели, определяемые на основании официальных источников. Иными словами, под разумной ценой на практике понимается наиболее вероятная в сложившихся обстоятельствах цена на товары, работы или услуги в условиях конкурентного рынка в соответствующий период времени.

Еще одним явлением правовой действительности, подлежащим толкованию правоприменителями является категория «разумные меры».

В Определении от 04.12.2018 № 53-КГ18-26 Верховный Суд РФ сделал вывод о том, что суд нижестоящей инстанции не дал соответствующей оценки доводам заявительницы о том, что ею были предприняты все разумные меры, чтобы проверить наличие прав продавца на распоряжение спорной квартирой (право собственности продавца на жилое помещение было зарегистрировано в установленном законом порядке, никаких ограничений и обременений, в том числе ареста, зарегистрировано не было, правопритязания на квартиру отсутствовали), и принял решение об отмене судебных актов судов нижестоящих инстанций с направлением дела на новое рассмотрение⁷⁹.

---

⁷⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 20.11.2018 № 9-КГ18-16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 04.12.2018 № 53-КГ18-26 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

В другом Определении от 20.08.2018 № 307-ЭС18-11373 Верховный Суд РФ, наоборот, согласился с выводом суда апелляционной инстанции и принял во внимание экспертное заключение о том, что из-за введения экономических санкций в отношении Российской Федерации существенно осложнилась процедура лицензирования экспорта оборудования, поэтому ответчик подлежал освобождению от ответственности за просрочку поставки оборудования, так как предпринял все разумные меры для минимизации последствий обстоятельств непреодолимой силы и осуществления поставки оборудования в кратчайшие возможные в таких условиях сроки (получил экспортную лицензию)⁸⁰.

Вышеупомянутые судебные акты свидетельствуют о том, что основными критериями разумности принятых мер являются их логичность, целесообразность и рациональность. Наиболее часто категория разумных мер применяется к действиям, направленным на уменьшение возможного вреда. В таком случае несоблюдение требуемых мер может привести к еще большим убыткам. При этом разумные меры должны быть реально осуществимыми в сложившейся ситуации и не являться слишком обременительными для обязанного лица.

Более того, проведенный анализ не позволяет огласиться с мнением Ю.В. Виниченко, которая полагает, что в чистом виде категория разумности не может иметь юридического значения, так как используется в основном с такими понятиями как «срок», «цена», «меры» и др. и в любом случае характеризует перечисленные явления⁸¹. По нашему мнению, используемые законодателем формулировки разумный срок, разумная цена и разумные меры следует считать реализацией самого принципа разумности, оценки условий договора и поведения лица с точки зрения соответствия данному требованию, что ни в коем случае не исключает его самостоятельного значения.

---

⁸⁰ Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Г.Г. Кирейковой [Электронный ресурс] : определение от 20.08.2018 № 307-ЭС18-11373 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸¹ Виниченко Ю.В. О значении категории "разумность". – М.: Статут, 2011. – С. 201

Подтверждением высказанного тезиса являются многие судебные акты, в том числе принятые высшей судебной инстанцией, по вопросу соответствия поведения субъекта требованию разумности.

Так, рассматривая дело о передаче в финансовую аренду (лизинг) имущества, проданного лизингополучателем лизингодателю в счет ранее заключенного договора займа, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ пришла к выводу, что последующие действия кредитора, направленные на повышение вероятности возврата займа посредством получения титульного обеспечения от заемщика, свидетельствуют о его разумности⁸².

Рассматривая иной спор, предметом которого являлось заявление о включении денежных требований бывшего вкладчика банкротившегося банка в реестр требований кредиторов, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала на то, что для действующего разумно вкладчика в целях подтверждения факта внесения вклада согласно буквальному толкованию текста пункта 1 статьи 836 ГК РФ достаточно было получения документа, оформленного в соответствии с обычаями, применяемыми в банковской практике, к числу которых может относиться и приходный кассовый ордер⁸³.

В научной литературе также ведется полемика по вопросу того, существует ли различие в последствиях, которые влекут за собой недобросовестное и неразумное поведение. В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Согласно пункту 2 статьи 10 ГК РФ в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или

---

⁸² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 15.04.2019 № 309-ЭС18-22030 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 25.04.2019 № 305-ЭС17-10167 (6) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Как следует из приведенных положений закона, однозначно отказ в защите права будет являться последствием лишь недобросовестного поведения. При отсутствии в действиях лица разумности единства мнений относительно последствий не сложилось.

Е.Е. Богданова придерживается позиции, согласно которой неразумность субъекта гражданского права может повлечь за собой отказ в защите его права только тогда, когда он, за неимением надлежащей опытности, демонстрирует очевидную неспособность к разумному ведению дел, чем ставит под удар реализацию не только собственного интереса, но и интереса контрагента⁸⁴. Иными словами, по мнению автора, неразумность поведения лица будет основанием для отказа в защите права только тогда, когда ей сопутствует недобросовестность. Однако, приведенная точка зрения противоречит сложившейся судебной практике.

Становление рассматриваемой тенденции начиналось с отдельных судебных решений по конкретным делам. Например, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 14.11.2006 № 8259/06 пришел к выводу о том, что судебная защита права осуществляется исходя из принципов разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений. В случае несоблюдения этих принципов суд может отказать лицу в защите права (статья 10 ГК РФ)⁸⁵. Далее аналогичная позиция была закреплена в пункте 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор

---

⁸⁴ Богданова, Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации / Е.Е. Богданова // Адвокат. – М., 2013. – №1. – С. 7

⁸⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление от 14.11.2006 по делу № 8259/06 // Банк судебных актов и документов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://pda.arbitr.ru>

судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре»⁸⁶.

Детализация приведенного подхода к унификации последствий несоблюдения принципа разумности нашла свое отражение в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в соответствии с которым при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (пункт 3 статьи 307, пункт 4 статьи 450 ГК РФ). Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения (пункт 2 статьи 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ)⁸⁷.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что несоблюдение требования разумности будет влечь за собой такое же последствие, как и отступление от добросовестного поведения – отказ в защите принадлежащего лицу права. Рассматриваемые категории имеют самостоятельное содержание и значение, но являются абсолютно равноценными регуляторами гражданско-правовых отношений.

На практике категория разумности сопоставляется с собственными интересами субъекта и действиями, направленными на их удовлетворение, в то время как категория добросовестности связана с учетом интересов контрагента. Следовательно, следует еще раз подтвердить ранее изложенный тезис о том,

---

⁸⁶ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник ВАС РФ, 2011. – № 11

⁸⁷ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2017. – № 1

что разумное поведение не всегда означает поведение добросовестное, а добросовестное – разумное.

В заключение, на основании проведенного исследования можно предложить следующее определение категории разумности в гражданском праве – это достаточная степень осведомленности лица о порядке осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей таким образом, чтобы его собственные действия способствовали, а не препятствовали реализации его интереса.

2.2. Справедливость в гражданском праве РФ: содержание и общая характеристика

Особое место среди фундаментальных начал гражданского права занимает категория справедливости. Необходимо сделать акцент на том, что справедливость, являясь непрестанным социальным явлением, предопределила возникновение и развитие не только цивилистической отрасли, но и всего права в целом.

На настоящий момент в научной литературе выделяется как минимум три подхода к пониманию правовой природы справедливости:

1. Онтологический подход подразумевает отношение к справедливости как к предпосылке, сущности и истоку права. В соответствии с данным подходом, столкновение противоположных интересов и необходимость достижения справедливого компромисса между ними в целях построения гармоничного общественного устройства неизбежно повлекло за собой становление права как эффективного регулятора общественных отношений.

2. Аксиологический подход предполагает отношение к справедливости как к высшей ценности права, которое, в свою очередь, признается универсальным вневременным явлением, подверженным вечным оценкам на предмет соответствия сложившимся общественным устоям. Согласно указанному подходу, справедливость должна отражать действительный уровень развития общественного правосознания и правовой культуры.

3. Гносеологический подход позволяет рассматривать справедливость как идею о должном, истинно верном устройстве правопорядка. В данном случае справедливость выступает в качестве принципа, как непосредственно закрепленного в норме права, так и подразумевающегося на основе системного толкования закона⁸⁸.

---

⁸⁸ Мигачева, А.Ю. Принцип справедливости в гражданском праве: эволюция представлений и современное состояние / А.Ю. Мигачева // Актуальные проблемы гражданского права. – 2014. – №4. – С. 152

Признание всех перечисленных выше общетеоретических подходов не исключает особенного значения справедливости применительно к гражданскому праву. В области цивилистики выделяются две принципиально различные точки зрения относительно правовой сущности рассматриваемой категории.

Так, некоторые авторы склонны признавать справедливость принципом права⁸⁹ или более фундаментальной категорией основных начал гражданского законодательства, основной идеей права⁹⁰. Другие авторы видят в справедливости объективное свойство права⁹¹.

Полагаем, что в силу «многоликости» относительно-определенного понятия справедливости (его содержание невозможно определить однозначно), будет разумным предложить компромиссную трактовку справедливости как принципа, который, находя свое воплощение в праве, наделяет его соответствующим свойством.

Вместе с тем, анализируя содержание категории справедливости в рассматриваемой отрасли, многие исследователи приходят к выводу о том, что при осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей реализуется именно общеправовой принцип справедливости⁹². Между тем, необходимо учитывать специфику действия общих принципов права внутри каждой конкретной отрасли.

В первую очередь, будучи закрепленным в гражданском законодательстве, общеправовой принцип справедливости наполняется более детальным содержанием применительно к особенностям гражданских правоотношений. В свою очередь, все иные принципы, нашедшие свое отражение в отраслевых нормах, подлежат воплощению в жизнь лишь на

---

⁸⁹ Клименко, Т.М. Справедливость как принцип права / Т.М. Клименко // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1(4). – С. 135 - 137.

⁹⁰ Богданова, Е.Е. Эволюция принципов договорного права в условиях реформы гражданского законодательства : монография / Е.Е. Богданова. – М.: Норма, 2016. – С. 19

⁹¹ Курбатов, А.Я. Справедливость в гражданском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность / А.Я. Курбатов // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3. – С. 45

⁹² Фаст, О.Ф. Проблема справедливости как предмет гражданского права / О.Ф. Фаст // Гражданское право: актуальные вопросы теории и практики. – 2018. – № 1. – С. 71

основе общих⁹³. Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, можно заключить, что категория справедливости, выступая в качестве общеправового принципа, задает общие тенденции эволюции права в целом, в том числе и гражданского, а также является своеобразным мировоззренческим истоком организации всей системы правовых институтов.

Относительно соотношения справедливости с иными оценочными категориями гражданского права в научной литературе так же не сложилось единого мнения.

Так, например, Н.В. Александрова и И.З. Федоров полагают, что критериями справедливости выступают основные начала гражданского законодательства, закрепленные в статье 1 ГК РФ, и нарушение хотя бы одного из положений данной нормы будет неизбежно вести к несоблюдению принципа справедливости гражданских правоотношений⁹⁴. Согласно указанной точки зрения, общеправовой принцип справедливости воплощается в гражданско-отраслевых принципах разумности и добросовестности и, тем самым, «растворяется» в данных категориях, обретая их форму.

Напротив, существует позиция, в соответствии с которой, как было указано в предыдущих разделах данной работы, категории добросовестности, разумности и справедливости имеют самостоятельное значение нравственных принципов гражданского права, и применение каждого из них не исключает применение остальных, а также не умаляет их значение⁹⁵.

В то же время, нельзя не обратить внимание на то, что в отличие от рассматриваемых ранее категорий добросовестности и разумности, справедливость не имеет четкого текстуального оформления в законодательстве. Тем не менее, бесспорным видится подход, согласно которому справедливость признается одним из ключевых требований гражданского права, и в силу пункта 2 статьи 6 ГК РФ является обязательным

⁹³ Мигачева А.Ю. Указ. соч. С. 152

⁹⁴ Александрова, Н.В. Принцип справедливости в гражданском и уголовном праве России: межотраслевой анализ и предложения по оптимизации законодательства / Н.В. Александрова, И.З. Федоров // Вестник Российской университета кооперации. – 2016. – № 2 (24). – С. 93

⁹⁵ Татарников А.В. Указ. соч. С. 113

критерием оценки поведения участников гражданских отношений и отдельных юридически значимых явлений⁹⁶.

В качестве принципа гражданского права справедливость указывается в отдельных нормах Гражданского кодекса РФ. Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 308.3 ГК РФ суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Согласно пункту 5 статьи 393 ГК РФ размер подлежащих возмещению убытков определяется судом исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Также категория справедливости закрепляется в качестве обязательного требования, которому должен следовать суд, например, при определении размера компенсации морального вреда (пункт 2 статьи 1101 ГК РФ), компенсации за нарушение исключительного права (пункт 3 статьи 1252 ГК РФ)⁹⁷.

Таким образом, проведенный анализ правовых норм позволяет сделать вывод о том, что категория «справедливость» наиболее часто используется законодателем в тех случаях, когда необходимо установить баланс конкурирующих интересов участников гражданского оборота; избрать надлежащий размер материальной ответственности; скорректировать сложившуюся ситуацию в соответствии со спецификой отдельных гражданских правоотношений и особенностями правового статуса его участников.

Учитывая вышеизложенные положения, можно предложить следующую трактовку категории справедливость в гражданском праве – это господствующая на данном историческом этапе система взглядов и

---

⁹⁶ Виниченко, Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота / Ю.В. Виниченко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 107

⁹⁷ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть третья : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. – № 49. – Ст. 4552

представлений, которая закрепляется в гражданском законодательстве с целью приведения его в соответствие с должным равенством юридически дозволенного поведения субъектов, строгой соразмерностью гражданско-правовой ответственности совершенному правонарушению.

Выступая нормативно закрепленной идеей о должном, принцип справедливости настраивает гражданско-правовое регулирование на обеспечение:

- 1) возможности осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей в соответствии с истинным волеизъявлением участников гражданского оборота;
- 2) необходимости соблюдения имущественного эквивалента при обмене материальными ценностями;
- 3) недопущения дискриминации одной из сторон гражданских правоотношений;
- 4) баланса не только частных и публичных интересов, но и интересов конкретных контрагентов гражданско-правовой сделки;
- 5) учета особенностей субъектов, выступающих сторонами гражданского правоотношения, применительно к условиям конкретной ситуации⁹⁸.

Следовательно, давая оценку гражданско-правовым явлениям с точки зрения соответствия принципу справедливости, необходимо, в первую очередь, основываться на господствующих в существующий исторический период представлениях о нравственно-должном.

Вместе с этим, многие исследователи-цивилисты выделяют и более низкие (детализированные) уровни содержания и реализации принципа справедливости в праве. Так, разделяя позицию С.А. Ивановой, Н.В. Александрова и И.З. Федоров выделяют три сферы реализации принципа справедливости в гражданском праве: законотворческую, правоприменительную и общественное правосознание. Авторы указывают на необходимость исследования проблемы осуществления принципа

---

⁹⁸ Мигачева А.Ю. Указ. соч. С. 165

справедливости в законотворческой деятельности, реализации рассматриваемой категории при правоприменении (в частности, при разрешении по существу конкретных гражданских дел), а также оценке правосознания и правовой культуры личности при изучении принципа справедливости в гражданском праве⁹⁹. По верному замечанию авторов, при существовании справедливых законов не исключена несправедливая их реализация, что может быть связано не только с так называемым «судебным произволом», но и с правовым нигилизмом граждан, отсутствием надлежащего внедрения принципа справедливости в общественное правосознание.

Что касается соблюдения требований справедливости при формулировке самих правовых норм гражданского законодательства, то в данной сфере исследователи отмечают как положительные, так и отрицательные моменты.

Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 96 ГК РФ акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций. И.С. Шиткина полагает, что данное положение гарантирует должную справедливость, так как побуждает акционеров к оперативной оплате уставного капитала, что, в свою очередь, способствует защите интересов кредиторов общества¹⁰⁰. В противном случае, исполнившие свои обязательства акционеры находились бы в менее выгодных условиях, нежели не оплатившие уставной капитал участники.

В качестве отрицательного примера В.А. Белов приводит положения абзаца 2 пункта 1 статьи 165.1 ГК РФ, в соответствии с которыми юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило адресату, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Автор полагает, что указанное положение противоречит принципу справедливости, так как определенное

---

⁹⁹ Александрова Н.В. Указ. соч. С. 94

¹⁰⁰ Шиткина, И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) / И.С. Шиткина // Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2015. – № 2. – С. 12

бездействие лица, выразившееся, например, в невыдаче доверенности на принятие входящей корреспонденции при нахождении лица в больнице или командировке не должно расцениваться в качестве принятия риска наступления негативных последствий¹⁰¹.

М.А. Егорова находит не соответствующим требованиям справедливости положения пункта 3 статьи 434.1 ГК РФ в связи с тем, что, по мнению автора, «перечень оснований, влекущих применение мер преддоговорной ответственности, должен быть открытым», в то время как норма пункта 3 статьи 434.1 ГК РФ предполагает возмещение лишь расходов, понесенных другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом¹⁰².

Между тем, считаем верной позицию В.А. Вайпан, который отмечает, что оценка авторами тех или иных норм на предмет соответствия требованиям принципа справедливости напрямую зависит от их толкования и интерпретации в сознании исследователя¹⁰³, что еще раз подтверждает оценочный характер категории справедливость в целом.

Как уже было отмечено выше, помимо законотворческой реализации, огромное значение принцип справедливости имеет и в правоприменительной деятельности, в первую очередь, при вынесении решения судом. В научной литературе делается акцент на том, что справедливость судебного решения в целом основывается не только на надлежащем толковании и применении норм права, но и на правильной оценке обстоятельств каждого конкретного дела¹⁰⁴. Именно поэтому принцип справедливости является не только материальным,

---

¹⁰¹ Белов, В.А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях / В.А. Белов // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 2. – С. 58

¹⁰² Егорова, М.А. Переговоры о заключении договора (комментарий к ст. 434.1 ГК РФ) / М.А. Егорова // Право и экономика. – 2015. – № 12. – С. 25.

¹⁰³ Вайпан, В.А. Теория справедливости: Право и экономика : монография / В.А. Вайпан. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 72

¹⁰⁴ Захаркина, А.О Справедливость как базис гражданского права / А.О. Захаркина // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2016. – № 13. – С. 39

но и процессуальным, обеспечивающим гражданам надлежащую судебную защиту¹⁰⁵.

Следует отметить, что в настоящее время в мотивированной части судебных решений все чаще стали попадаться ссылки на действие принципа справедливости в гражданском праве в качестве подкрепления правовой позиции судьи.

Так, исследуя обстоятельства дела, связанного с реорганизацией юридического лица, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа анализировал вопрос справедливого распределения между правопреемниками активов и долгов реорганизуемого юридического лица в целях привлечения правопреемников к солидарной ответственности. В связи с этим суд признал справедливым такое распределение, которое не привело бы к бесспорному ущемлению интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица¹⁰⁶.

В другом деле Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом исследовался вопрос размера справедливой компенсации затрат, направленных на производство неотделимых улучшений имущества, произведенных арендатором такого имущества по признанному позже недействительным договору аренды. Из смысла рассматриваемого постановления ясно, что под справедливой компенсацией следует понимать такую компенсацию, которая будет соразмерна затратам на улучшение арендованного имущества¹⁰⁷.

Таким образом, свое практическое подтверждение нашел заявленный ранее тезис о том, что реализация принципа справедливости способствует обеспечению баланса интересов участников гражданского оборота.

Особый интерес представляет судебная практика о применении рассматриваемой категории при определении размера компенсации морального вреда, понесенного заявителем.

---

¹⁰⁵ Нурбалаева, А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе / А.М. Нурбалаева // Современное право. – 2016. – №3. – С. 73

¹⁰⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс] : постановление по делу № А32-35572/2011 от 02.10.2014 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

¹⁰⁷ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] : постановление по делу № А65-3097/2018 от 11.09.2018 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

Так, рассматривая дело о взыскании аванса в размере 600 000 рублей, уплаченного истцом при заключении предварительного договора уступки права требования, и компенсации морального вреда в размере 300 000 рублей, обоснованного затянувшимся судебным процессом, Советский районный суд города Красноярска пришел к выводу о чрезмерности заявленной суммы возмещения нематериального вреда. С учетом конкретных обстоятельств дела, вины нарушителя, характера и степени нравственных страданий истца, требований разумности и справедливости, суд посчитал возможным взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей¹⁰⁸.

Ковровский городской суд Владимирской области решал вопрос о взыскании с управляющей компании убытков, связанных с необходимостью производства ремонта в квартире и компенсации морального вреда в размере 300 000 рублей в связи с этим. Согласившись с доводами истца о том, что неисполнение ответчиком обязанностей по ремонту фасада, вызвавшее распространение плесени по квартире, причинило ей нравственные страдания, учитывая требования разумности и справедливости, суд счел необходимым взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей¹⁰⁹.

Исследуя обстоятельства дела, связанного с причинением ответчиком телесных повреждений истцу, повлекших легкий вред здоровью, Кетовский районный суд Курганской области пришел к выводу о справедливом удовлетворении требований в размере 15 000 рублей из заявленных 50 000 рублей¹¹⁰.

Таким образом, проведенный анализ судебной практики позволил выявить следующую тенденцию: суды ссылаются на соблюдение принципа справедливости, вынося мотивированное решение по делу, в силу того, что

---

¹⁰⁸ Решение Советского районного суда города Красноярска [Электронный ресурс] : решение по делу № 2-10396/2013 от 18.08.2014 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

¹⁰⁹ Решение Ковровского городского суда Владимирской области [Электронный ресурс] : решение по делу № 2-1727/2018 от 28.09.2018 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

¹¹⁰ Решение Кетовского районного суда Курганской области [Электронный ресурс] : решение по делу № 2-1229/2018 от 28.09.2018 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

указанное требование прямо закреплено в норме закона. Однако, какой-либо конкретизации значения рассматриваемого явления либо обоснования, почему то или иное принятное решение будет являться справедливым, правоприменительные органы не приводят.

Ввиду того, что на настоящий момент отсутствует толкование категории «справедливость» как в законодательстве, так и в актах Верховного Суда, представляется, что суд, ссылаясь на рассматриваемый принцип, основывается на своих личных представлениях, отталкиваясь от собственного уровня правосознания и культуры.

Между тем, на практике достаточно часто, к сожалению, возникают ситуации, когда различное судебное толкование правовых норм приводит к определенным трудностям защиты нарушенного гражданского права, а также к затягиванию самого правоприменительного процесса. Бывают и такие случаи, когда суды, ссылаясь на одну и ту же норму закона, приходят к диаметрально противоположным выводам. Представляется, что единствено верной интерпретацией правовых норм может являться лишь та, что основывается на принципе справедливости и отвечает диспозитивному духу гражданского права.

На сегодняшний день судебная практика крайне редко выходит за рамки буквального толкования правовой нормы. Соотношение с принципом справедливости, на наш взгляд, находит свою наиболее эффективную реализацию в деятельности Верховного Суда Российской Федерации. Именно высшая судебная инстанция обеспечивает многим заявителям надлежащее осуществление права на справедливое судебное решение. Особенно остро стоит вопрос о защите частного интереса, когда контрагентом заявителя выступает государственный орган.

Так, индивидуальный предприниматель Волощенко С.Ю. обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения Департамента имущественных отношений об отказе в реализации преимущественного права на приобретение арендуйемого предпринимателем

имущества – нежилых помещений. Три судебные инстанции отказали Волощенко С.Ю. в удовлетворении заявленных требований в связи с тем, что он, не подписав направленный ему департаментом проект договора купли-продажи арендованных помещений по причине несогласия с выкупной ценой, утратил, по мнению судов, преимущественное право на их приобретение. Посчитав сделанный судами нижестоящих инстанций вывод несправедливым, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала на то, что отсутствие подписи арендатора в проекте договора купли-продажи в случае несогласия с предложенными ему условиями указанного проекта и использования предусмотренной законом возможности направить возражения относительно выкупной цены не может быть истолковано как обстоятельство, влекущее прекращение преимущественного права на выкуп¹¹¹.

В другом деле судами трех инстанций было отказано в удовлетворении иска ЗАО «Торговый Дом «Балтийский» к комитету имущественных отношений Санкт-Петербурга о взыскании 282 714,11 руб. в возмещение убытков, причиненных внесением арендной платы. Требования истца основывались на том, что вступившим ранее в законную силу решением суда был признан незаконным отказ комитета в предоставлении обществу преимущественного права на выкуп арендуемых частей помещения, на комитет возложена обязанность направить в адрес заявителя проект договора купли-продажи. Полагая, что в результате принятия комитетом незаконного решения об отказе в реализации обществом права на выкуп арендуемого им помещения, общество понесло убытки, оно обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу, однако суды не усмотрели оснований для удовлетворения заявленных обществом требований. Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ были отменены несправедливые акты судов нижестоящих инстанций ввиду того, что в случае своевременного принятия комитетом решения о приватизации арендуемого помещения, общество могло приобрести

---

¹¹¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 29.01.2019 № 304-КГ18-15768 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

в собственность это имущество с прекращением арендных отношений. Поводом для продления аренды явился отказ комитета и необходимость его признания незаконным в судебном порядке, за период оспаривания которого общество было вынуждено уплачивать арендную плату, сумма которой в соответствии со статьей 15 ГК РФ признается убытками¹¹².

В соответствии с Обзором статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2018 году, размещенном на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации, судебной коллегией по гражданским делам рассмотрено 78 205 жалоб и представлений на судебные решения по гражданским делам. При этом рассмотрено в судебном заседании в кассационном порядке было всего 995 дел (1,3%), в которых удовлетворению подлежали 953 кассационные жалобы и представления (1,2%)¹¹³.

На основании приведенных выше данных можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев суды применяют нормы материального гражданского права в соответствии с принципом справедливости. В том случае, когда имело место существенное нарушение норм материального права, допущенное судами нижестоящих инстанций и имеющее своим последствием нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, восстановление и защиту нарушенных прав осуществляет Верховный Суд Российской Федерации, который наиболее часто делает ссылку к принципу справедливости, осуществляя системное толкование норм гражданского права.

---

¹¹² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 19.03.2019 № 307-ЭС18-16000 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹³ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2018 году [Электронный ресурс] : обзор подготовлен отделом статистического учета управления систематизации законодательства и анализа судебной практики // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/27651/>

Подводя итог всему вышеизложенному, можно выделить следующие основные выводы, вытекающие из анализа содержания принципа справедливости в гражданском праве РФ.

Во-первых, справедливостью обусловливается действие всех правовых институтов и механизмов в целом, и гражданского права в частности. Выступая в качестве общеправового принципа, справедливость имеет собственные особенности реализации в рамках рассматриваемой отрасли, отвечает цивилистическим признакам диспозитивности и равенства.

Во-вторых, справедливость можно отнести к числу наиболее значимых морально-нравственных критериев оценки поведения субъектов права.

В-третьих, отсутствие единого подхода к пониманию сущности справедливости при определении субъективных пределов осуществления прав и исполнения обязанностей участниками гражданского оборота зачастую затрудняет толкование и применение многих гражданско-правовых норм, что, в свою очередь, влечет за собой различия в правоприменительной практике.

Наконец, полагаем, что принцип справедливости в гражданском праве РФ предполагает системность, то есть одновременную реализацию не только в законотворческой и правоприменительной деятельности, но и в общественном правосознании, обеспечивая надлежащее правовое регулирование сферы гражданских правоотношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Добросовестность, разумность и справедливость, бесспорно, являются фундаментальными принципами, в соответствии с которыми должна быть выстроена вся система гражданско-правовых отношений. Проявление оценочных категорий в отдельных случаях еще и в качестве презумпции (добросовестность и разумность), а также в иных правовых явлениях не только не нивелирует их значение как принципов отрасли, но и наоборот, позволяет выстроить слаженную систему регулятивных средств, позволяющих более эффективно воздействовать на участников гражданских правоотношений.

Вместе с тем, на сегодняшний день подобная многозначность не позволяет сформулировать четкой дефиниции оценочных категорий гражданского права РФ на законодательном уровне, оставляя наполнение содержанием данных понятий усмотрению правоприменителя. Учитывая необходимость исключения различных интерпретаций оценочных категорий судебной практикой и принимая во внимание их двойственную (объективно-субъективную) природу, в рамках данного исследования были предложены следующие определения, основанные на выявленных доктринальных и судебных характеристиках рассматриваемых понятий:

Под добросовестностью предложено понимать надлежащую субъективную оценку участником гражданского оборота собственных действий, соответствующих не только буквальному содержанию нормы, но и внутреннему смыслу закона, не допускающего нарушения чужих прав и законных интересов даже формально (внешне) дозволенным поведением.

Разумность представляет собой достаточную степень осведомленности лица о порядке осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей таким образом, чтобы его собственные действия способствовали, а не препятствовали реализации его интереса.

Категорию справедливости было предложено толковать следующим образом – как господствующую на данном историческом этапе систему

воззрений, взглядов и представлений, которая закрепляется в гражданском законодательстве с целью приведения его в соответствие с должным равенством юридически дозволенного поведения субъектов, строгой соразмерностью гражданско-правовой ответственности совершенному правонарушению.

Относительно соотношения оценочных категорий между собой наиболее правильным представляется подход, в соответствии с которым категории добросовестности, разумности и справедливости имеют самостоятельное значение нравственных принципов гражданского права, и применение каждого из них не исключает реализацию остальных, а также не умаляет их значение.

В свою очередь, категорию недобросовестности можно признать более широкой по содержанию относительно категории виновности, имеющей свое правовое значение главным образом при установлении состава гражданского правонарушения. Недобросовестность же может иметь место и в иных случаях отрицательного поведения субъектов гражданского права, и влечет в связи с этим специфические негативные последствия как связанные, так и не связанные с формами гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на актуальность и возможность практического использования сформулированных выше определений оценочных категорий, полагаем, что в связи с особенностями реализации данных принципов применительно к каждому конкретному случаю, а также спецификой стремительно обновляющейся сферы гражданских правоотношений, на законодательном уровне следует закреплять не формально-определенную дефиницию рассматриваемых понятий, а лишь примерные критерии раскрытия их содержания. Например, применительно к категории разумности указать на направленность поведения субъекта на реализацию собственных интересов, и, наоборот, при соотношении с категорией добросовестности обращать внимание на заботу об интересах контрагента.

Разумеется, единообразие в реализации оценочных категорий может быть достигнуто главным образом через многократное их применение с закреплением практических результатов. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день полномочия по предоставлению судам разъяснений по вопросам судебной практики относятся к компетенции Верховного Суда Российской Федерации, полагаем, что высшей судебной инстанции следует отходить от определения сущностных характеристик оценочных категорий, оставляя это законодателю, но обобщать судебную практику по квалификации определенного варианта поведения субъектов как соответствующего либо не соответствующего определенному оценочному требованию. Представляется, что подобные меры позволяют судам нижестоящих инстанций более оперативно разрешать возникшие споры с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, но опираясь при этом на уже сложившуюся судебную практику, обеспечивая тем самым ее единообразие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. – № 5. – Ст. 410
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. – № 32. – Ст. 3301
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть третья : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. – № 49. – Ст. 4552
4. Гражданский кодекс РСФСР : Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964. – № 24. – Ст. 406
5. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627
6. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик утв. ВС СССР 31.05.1991 г. № 2211-І (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС СССР, 1991. – № 26. – Ст. 733

Специальная литература

7. Александрова, Н.В. Принцип справедливости в гражданском и уголовном праве России: межотраслевой анализ и предложения по оптимизации законодательства / Н.В. Александрова, И.З. Федоров // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 2 (24). – С. 92-96

8. Андреев, В.К. Категория «добропроводность» при применении судами норм гражданского права / В.К. Андреев // Российской правосудие. – 2019. – №3. – С. 19-25
9. Антонов, В.Ф. Принцип добросовестности в современном гражданском праве: теоретический аспект / В.Ф. Антонов // Законодательство и экономика. – 2016. – №1. – С. 20-24
10. Белов, В.А. Добропроводность, разумность, справедливость как принципы гражданского права / В. А. Белов // Законодательство. – 1998. – № 8. – С. 47-54
11. Белов, В.А. Юридически значимые сообщения и их значение в потребительских правоотношениях / В.А. Белов // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 2. – С. 51 – 61
12. Богданов Е. Категория «добропроводности» в гражданском праве / Е. Богданов // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 35-39
13. Богданова, Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации / Е.Е. Богданова // Адвокат. – М., 2013. – №1. – С. 5-12
14. Богданова, Е.Е. Эволюция принципов договорного права в условиях реформы гражданского законодательства : монография / Е.Е. Богданова. – М.: Норма, 2016. – 192 с.
15. Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – 847 с.
16. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь – М.: Городец-издат, 2001. – 208 с.
17. Бронникова М. Н. Проблемы применения презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений / М. Н. Бронникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2007. – №1. – С. 55-68
18. Вайпан, В.А. Теория справедливости: Право и экономика : монография / В.А. Вайпан. – М.: Юстициинформ, 2017. – 280 с.

19. Вердиян, Г. В. Понятие, содержание и место категории «добропорядочность» в системе правовых понятий гражданского права / Г. В. Вердиян // Бизнес в законе. – М., 2011. – № 5. – С. 46-51
20. Виниченко Ю.В. О значении категории "разумность". – М.: Статут, 2011. – С. 199-205
21. Виниченко, Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота / Ю.В. Виниченко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 98-115
22. Витрянский, В. В. Гражданский кодекс и суд / В. В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – М., 1997. – №7. – С. 75-86
23. Гончаров, Р. В. Добропорядочность в гражданском праве Российской Федерации: принцип или презумпция / Р. В. Гончаров // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 4. – С. 54-56
24. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав : монография / В. П. Грибанов. – М., 2011. – 411 с.
25. Груздев, В.В. Гражданко-правовое значение добросовестности / В.В. Груздев // Право и экономика. – 2016. – № 12. – С. 17-23
26. Гусева, С. В. Место и роль презумпций в структуре юридического знания: философский анализ: автореф. ... канд. филос. Наук : 09.00.01. – Саратов, 2009. – 157 с.
27. Давыдова, М. Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники / М. Л. Давыдова // Юридическая техника. – 2010. – №4. – С. 159-170
28. Дерюгина, Т. В. Добропорядочность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права / Т.В. Дерюгина // Вестник ВолГУ. – Волгоград, 2013. – № 3. – С. 51-55
29. Егорова, М.А. Переговоры о заключении договора (комментарий к ст. 434.1 ГК РФ) / М.А. Егорова // Право и экономика. – 2015. – № 12. – С. 20-28

30. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
31. Захаркина, А.О Справедливость как базис гражданского права / А.О. Захаркина // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2016. – № 13. – С. 37-40
32. Клименко, Т.М. Справедливость как принцип права / Т.М. Клименко // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1(4). – С. 135-137
33. Клочков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2000. – 210 с.
34. Коваленко, К. Е. Формы проявления принципа разумности в праве / К.Е. Коваленко // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 117-120
35. Коновалов, А. В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике / А. В. Коновалов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – М., 2016. – № 4. – С. 4-14
36. Корецкий, Д. А. Критерии добросовестности в гражданском праве / Д. А. Корецкий // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. – 2017. – № 1. – С. 275-280
37. Краснова С. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С. Краснова // Журнал российского права. – 2003. – №3. – С. 14-22
38. Курбатов, А.Я. Справедливость в гражданском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность / А.Я. Курбатов // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3. – С. 44-64
39. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М.Ф. Лукьяненко. – М. : Статут, 2010 . – 426 с.

40. Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., – 2012. – 23 с.
41. Мамонтов, В.А. Проблема реализации принципа разумности в российском гражданском праве / В.А. Мамонтов // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2018. – №6. – С. 87-90
42. Мигачева, А.Ю. Принцип справедливости в гражданском праве: эволюция представлений и современное состояние / А.Ю. Мигачева // Актуальные проблемы гражданского права. – 2014. – №4. – С. 150-167
43. Муртазакулов, Дж. С. Принцип добросовестности в гражданском праве: предпосылки и основания появления / Дж. С. Муртазакулов, К. Ш. Курбонов // Власть закона. – Краснодар, 2017. – № 3. – С. 157-182
44. Нам, К. В. Развитие принципа добросовестности. Современный этап. Внутренняя систематика / К. В. Нам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 7. – С. 83-114
45. Нурбалаева, А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе / А.М. Нурбалаева // Современное право. – 2016. – №3. – С. 72-76
46. Овдиенко, Е.Б. Современное понимание добросовестности в гражданском праве / Е.Б. Овдиенко // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 2-3
47. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>
48. Осипян, Б.А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления / Б.А. Осипян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №4. – С. 14-24
49. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права : монография / И. А. Покровский. 3-е изд. перераб. и доп. – М., 2001. – 353 с.
50. Попов, В.С. О причине, препятствующей удовлетворительному разрешению проблемы «добросовестности» в гражданском праве / В. С. Попов,

К. А. Кожевников // Пробелы в российском законодательстве. – М., 2014. – № 3. – С. 74-79

51. Пустомолов, И. И. Категория «недобросовестность» в гражданском законодательстве / И. И. Пустомолов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – С. 120-125

52. Рзаев, О. Ш. Добросовестность в гражданском законодательстве России (дуализм правового регулирования) / О. Ш. Рзаев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – Нижний Новгород, 2016. – № 1. – С. 331-336

53. Скловский, К.И. Применение права и принцип добросовестности / К.И. Скловский // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 94-118

54. Татарников, А.В. Соотношение принципов разумности и добросовестности в гражданском праве / А.В. Татарников, В.Г. Голышев // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2009. – №6. – С. 110-114

55. Ульянов, А. В. Добросовестность в гражданском праве / А. В. Ульянов // Журнал российского права. – М., 2014. – № 6. – С. 133-140

56. Фаст, О.Ф. Проблема справедливости как предмет гражданского права / О.Ф. Фаст // Гражданское право: актуальные вопросы теории и практики. – 2018. – № 1. – С. 71-74

57. Федин, И.Г. Добросовестность как правовая категория / И.Г. Федин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №4. – С. 21-30

58. Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 195 с.

59. Харсеева, В. Л. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве / В. Л. Харсеева // Общество: политика, экономика, право. – Краснодар, 2013. – № 4. – С. 123-126

60. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора : учебное пособие / А. Ф. Черданцев. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 381 с.

61. Шепель, Т.В. Недобросовестное поведение при проведении переговоров о заключении договора как основание возмещения убытков / Т.В. Шепель // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2016. – № 9. – С. 2288-2294

62. Шиткина, И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) / И.С. Шиткина // Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2015. – № 2. – С. 2-26

63. Янева, Р. Р. Понятие и значение принципа добросовестности в гражданском процессуальном праве / Р. Р. Янева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – Оренбург, 2013. – № 17. – С. 48-53

Судебная практика

64. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2017. – № 1

65. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016. – № 5

66. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. – № 8

67. О свободе договора и ее пределах : Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ, 2014. – № 5

68. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга : Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 // Вестник ВАС РФ, 2014. – № 5

69. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ, 2009. – № 2

70. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2018 году [Электронный ресурс] : обзор подготовлен отделом статистического учета управления систематизации законодательства и анализа судебной практики // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/27651/>

71. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Вестник ВАС РФ, 2014. – № 2

72. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник ВАС РФ, 2011. – № 11

73. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 20.11.2018 № 9-КГ18-16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

74. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 04.12.2018 № 53-КГ18-26 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

75. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 08.04.2019 № 305-ЭС18-22264 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

76. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788 (2) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

77. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 15.04.2019 № 309-ЭС18-22030 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

78. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 25.04.2019 № 305-ЭС17-10167 (6) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

79. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 29.01.2019 № 304-КГ18-15768 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

80. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение от 19.03.2019 № 307-ЭС18-16000 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

81. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Г.Г. Кирейковой [Электронный ресурс] : определение от 20.08.2018 № 307-ЭС18-11373 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

82. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Г.Г. Попова [Электронный ресурс] : определение от 18.02.2019 № 309-ЭС18-25346 //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

83. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [Электронный ресурс] : постановление по делу № А32-35572/2011 от 02.10.2014 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

84. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] : решение по делу № А57-11418/2016 от 21.03.2018 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

85. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] : постановление по делу № А65-3097/2018 от 11.09.2018 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

86. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление от 14.11.2006 по делу № 8259/06 // Банк судебных актов и документов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://pda.arbitr.ru>

87. Решение Арбитражного суда Кемеровской области [Электронный ресурс] : решение по делу № А27-5252/2013 от 27.08.2013 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

88. Решение Кетовского районного суда Курганской области [Электронный ресурс] : решение по делу № 2-1229/2018 от 28.09.2018 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

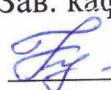
89. Решение Ковровского городского суда Владимирской области [Электронный ресурс] : решение по делу № 2-1727/2018 от 28.09.2018 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

90. Решение Советского районного суда города Красноярска [Электронный ресурс] : решение по делу № 2-10396/2013 от 18.08.2014 // База судебных актов «СудАкт». – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 06 » июне 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Оценочные категории в гражданском праве Российской Федерации

Научный руководитель С.Я. Сорокина
подпись, дата 31.05.19   доцент, к. ю. н. С.Я. Сорокина
должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник А.В. Бабкова
А.В. Бабкова
подпись, дата 31.05.2019   инициалы, фамилия

Красноярск 2019